

Шеститомник «Чаша Императора». Книга шестая.

Продолжение романа «Луидор».

«Герцог Д,Эгийон»

Глава 1

Ришелье против королевы матери

Король, с нетерпением и яростью, вышагивал в кабинете. Чуть поодаль стоял Сен-Мар и молча наблюдал за ним. Мария Медичи так же присутствовала. Ещё бы не присутствовать при долгожданном падении всемогущего министра. Она расположилась на просторной тафте. Королева-мать была облачена в чёрное платье, вполне соответствующее образу вдовы. Разве что драгоценности выглядели излишне вызывающе. Они были у неё на пальцах, кисти, груди и рукавах. Жемчужное ожерелье обрамляла шею. Чепец с треугольным покрывалом служивший головным убором, был также украшен мелкими жемчужинами. В общем, если не брать в расчёт чёрное платье, Мария Медичи выглядела несколько торжественно. Она незаметно теребила складки платья и с незаметной усмешкой наблюдала за своим сыном. Она редко видела его в такой ярости и наслаждалась, предвкушая встречу с кардиналом. Король, в отличие от неё, был облачён в простую, военную форму, которую увенчивал белый плащ с королевским гербом и широкополая шляпа с султаном.

-Да где же он? – неожиданно вскричал король и остановился.

-Его преосвященство никогда не придавал должного значения твоим приказам. Странно, что ты только сейчас это начал замечать, – подала голос Мария Медичи. При этом её лицо выразило озабоченность. Сен-Мар, всячески показывая, что происходящее его никоим образом не касается. Он давал понять, что его здесь удерживает воля короля и ничего больше. На самом деле, его самого ошеломил поступок кардинала. Но в отличие от короля, он отлично понимал, что у его преосвященства имелись причины для подобного поступка. И наверняка, весьма веские. Он лучше других понимал последствия своего поступка и тем не менее...

-Я тебе не раз предостерегала, Луи, – вновь раздался озабоченный голос Марии Медичи, – я просила не доверять этому человеку. Но разве ты меня слушаешь? Вместо того чтобы изгнать от себя, ты передал ему всю власть.

-Помолчите, матушка! – в сердцах вскричал король. – Вместо того чтобы дать умный совет, вы только и делаете что сыпете мне соль на рану. Я обманут. Жестоко обманут. Но будьте уверены, Ришелье сполна за всё ответит.

-Я готов, сир! – раздался голос кардинала. – Вы звали меня?

Ришелье явился перед королём в своём обычном облачении. Он выглядел как всегда – невозмутимо, и ничем не выдавал своё беспокойство.

-И вы ещё имеете наглость спрашивать? – гневно вскричал король, приближаясь к кардиналу. Остановившись в двух шагах от него, он поднял правую руку и указал на дверь. – Немедленно, слышите, немедленно верните преступника на место казни. А когда это сделаете, сдайте полномочия первого министра и отправляйтесь прочь из Парижа. Я не желаю вас больше видеть!

Король повернулся к нему спиной и прошёл к столу. Излишне нервно, он сорвал со своей головы шляпу и бросил на кресло. Затем снова повернулся и устремил глубоко мрачный взгляд в сторону кардинала.

-Вы не слышали мои слова?

-Я не могу выполнить приказ вашего величества в отношении Луидора, – внешне спокойно ответил кардинал. Он даже не смотрел в сторону королевы-матери, прекрасно понимая какие именно чувства она испытывает в эту минуту. – Всё остальное будет сделано как того желает ваше величество.

-Да что с вами? – поразился король. – Вы готовы на всё ради этого висельника. Вы не так глупы чтоб не понимать последствия своего послушания. Я ведь могу и передумать. К примеру заменить ссылку более серьёзным наказанием.

-Это ничего не изменит ваше величество, – твёрдо и с прежним спокойствием ответил Ришелье. –Я буду защищать этого человека даже от вас.

-Да вы в своём уме? – гневно закричал король. Понемногу его снова начала охватывать ярость. – Вы смеете противиться моим приказам?

-Этого выскочку давно пора примерно наказать! – подала голос Мария Медичи. Ришелье даже не оглянулся на неё. Он смотрел только на короля. А король обернулся к Сен-Мару и с тем же гневом спросил:

-Ты видишь, как себя ведёт человек которому я доверил своё королевство? Ты был прав мой друг, а я нет. Ришелье давно следовало отстранить от дел.

-Ещё бы, послушаться его величество, – поддакнул Сен-Мар и тут же насмешливо добавил, – наверняка у него найдётся пара причин для оправданий. Но мы его слушать не будем. Да и зачем?

-Нет, почему же, - резко возразил король, - до сей поры никто не мог упрекнуть меня в несправедливости. Мы выслушаем его преосвященство и примем решение соответствующее проступку. Вам есть что сказать в своё оправдание? - король повернулся лицом к кардиналу. А Сен-Мар, сделал вид что не замечает угрожающий взгляд королевы-матери. Она в отличие от короля прекрасно понимала, как тонко сумел Сен-Мар направить разговор в другое русло. Такой оборот дела её никоим образом не устраивал. Она предприняла попытку исправить положение.

-О каком оправдании может идти речь, если этот человек унизил королевское достоинство перед толпой. Завтра каждый твой поданный посчитает себя вправе презреть приказ короля. Кардинал подал дурной пример и должен быть примерно наказан в назидании всем остальным. Ришелье направил на королеву мать прямой взгляд и твёрдо сказал:

-Вам не удастся его убить...чтобы вы не говорили. Я не позволю..

-Что такое? - король переводил гневный взгляд с матери на кардинала. - Ещё не хватало чтобы вы в моём присутствии обвиняли друг друга..

-Я обвиняю, - громкий голос кардинала заставил короля замереть на месте. Ришелье указал рукой на королеву - мать. - Я обвиняю эту женщину в смертном грехе. Я обвиняю, - ещё громче и с большей твёрдостью продолжал он, - эту женщину в убийствах. Я говорю моему королю, что все его дети были умерщвлены этой женщиной. Я говорю, что сейчас она пытается уничтожить того единственного кто может стать свидетелем этого страшного преступления.

-Ложь, наглая ложь - яростно вскричала Мария Медичи, вскакивая с кресла. - Этот человек пытается очернить меня..

-Замолчите! - голос короля прозвучал настолько резко, что Мария Медичи не посмела послушаться. Она села и продолжала метать молнии в сторону Ришелье. Король же...выглядел совершенно мрачным. Он смотрел на Ришелье едва ли не с ужасом.

-Вы произнесли... страшные слова, - почти прошептал король.

-Я могу доказать каждое из них, если его величество соизволит последовать за мной!

Король раздумывал лишь одно мгновение. Он взял со стола шляпу и коротко ответил:

-Я следую за вами!

Услышав эти слова, Мария Медичи, направилась было к двери, но в этот миг снова раздался голос короля:

-А вы матушка, останетесь здесь до моего возвращения! Проследи, чтоб мой приказ был выполнен, - последние слова были адресованы Сен-Мару.

Часом спустя, король вслед за кардиналом уже шёл по коридорам дворца Пале-Рояль. Кардинал самолично проводил его в одну из своих комнат, служивших спальней. В нос королю ударил едкий запах. Видимо он исходил от тех чаш, что стояли на столе. В них что-то было. Едва они вошли, как все присутствующие, а их здесь находилось немало, разом поклонились, а затем начали незаметно покидать комнату. Исключение составлял лишь Люмье. Кардинал подвёл короля к постели на которой лежал раненный. Грудь была накрепко перевязана и бурно вздымалась. Местами сквозь повязку просачивалась кровь. Глаза раненного были плотно закрыты. Из полуоткрытого рта вырвались хриплые стоны. Лицо...оно стало неестественного белого цвета. И тем не менее, король сразу узнал...Луидора. Это был он.

-Где же ваши доказательства? – негромко спросил король.

-Ваше величество готово меня выслушать?

-За тем я и приехал. Но если вы полагаете, что состояние этого человека разжалобит меня...

-Я лишь прошу выслушать, – Ришелье поклонился королю. Тот в ответ кивнул головой, приглашая начать разговор.

-Меня не оставляла в покое одна мысль, – негромко и с почтением заговорил Ришелье. Оба стояли подле постели раненого. То и дело и один и второй бросали на него взгляды. В особенности, когда он издавал стон. – Прошу прощения, ваше величество, – но я не верил, что Господь проклял ваше потомство, ибо вы не тот на кого он может гневаться. Я подозревал, что некто из ваших врагов мог желать им смерти. Когда королева в четвёртый раз разрешилась мёртвым младенцем, – продолжал Ришелье, – мои подозрения переросли в уверенность. Я решил пойти на шаг, не приличествующий моему сану. Больше того, являющимся святотатством. Но иного выхода установить истину...не имелось.

Король не прерывал Ришелье. Видя, что король внимательно слушает, Ришелье продолжил:

- Я в присутствии некоторых священнослужителей, кои могут подтвердить мои слова, этого человека, – Ришелье указал на Люмье что стоял в почтительной позе, – и ещё одного человека, который в данный момент находится за дверью...вскрыл могилу Дофина.

-Что вы сделали? – бледнея, переспросил король.

-Прежде чем его величество осудит мой поступок, я бы попросил пригласить сюда человека по имени Састен Кантель!

Судорожно глотнув, король кивнул головой. Увидев это, Люмье тут же исчез за дверью, а через минуту вернулся в сопровождение врачевателя. Тот низко поклонился.

-С вашего позволения, я задам ему несколько вопросов!

Король снова кивнул. Ришелье обратился к врачевателю.

-Ты осматривал тело младенца...Дофина?

-Я! - подобострастно отвечал врачеватель.

-И к какому заключению ты пришёл?

-Младенец был отравлен в чреве матери, настойкой из шафрана смешанного с опиумом. Это и послужило причиной смерти!

-Боже мой! Боже мой! - прошептал в глубочайшем смятении король, - чудовища, убийцы, ...везде смерть, только смерть...и ничего больше. Мой сын...

-Простите, ваше величество. Но я должен был раскрыть правду, - Ришелье с непередаваемым сочувствием смотрел на подавленного короля. Тот некоторое время молчал, переживая эту страшную весть, а затем негромко спросил:

-Кто может подтвердить, что это рук дело моей матушки?

-Только он! - кардинал указал рукой на Луидора.

-Объяснитесь! - попросил король.

-Отравлено было пять младенцев. Первым стал...Луидор!

-Что вы хотите этим сказать? Вы полагаете...это мой сын и мне это неизвестно?

-Вы слишком молоды для того чтобы приходится отцом Луидору. Я не знаю кто его родители, - признался Ришелье, - и я не могу доказать что именно ваша мать направила руку убийцы. Я убеждён в этом, но доказать не могу. Но если мы сможем понять, кто является родителями Луидора, мы ответим на вопрос - кто убийца.

-Я всё ещё не понимаю ваше преосвященство. Какое отношение имеет ко мне, Луидор? И как с ним может быть связана...смерть Дофина?

-Может вашему величеству стоит ещё раз повнимательней посмотреть на Луидора? - вместо ответа предложил Ришелье.

Король устремил на него удивлённый взгляд, но всё же последовал этому совету.

Та же повязка, короткие штаны, тёмные волосы, глаза...глаза у него были зелёные, пот струится ручьём...с лица

-Да, в чертах его лица, есть определённое благородство, - пробормотал король, продолжая осмотр, - я это сразу заметил

-Не только на лице, ваше величество. Я бы посоветовал взглянуть на левое колено.

-Что? - король вздрогнул, словно от удара. Его взгляд тут же устремился в указанное кардиналом место. Заметив родинку, король снова вздрогнул. Он наклонился и долгое время рассматривал родинку. Затем выпрямился и прошептал:

-Не может быть никакой ошибки...печать Бурбонов...- сразу после этих слов король устремил очень странный взгляд на кардинала. Для последнего остался непонятным его смысл.

-Что о нём известно? – негромко спросил он у Ришелье.

-Выше величество может сами всё выяснить! Эта женщина здесь!

-Позовите! – в голосе короля слышалось откровенное нетерпение.

Через минуту появилась старушка Нано. А в следующие четверть часа, она подробно рассказала уже известную историю. Не раз король перебивал её вопросами, на которые она отвечала со всей искренностью.

-Теперь вашему величеству известно всё, – сказал в конце разговора, Ришелье.

-Нет, не всё. Остался ещё один вопрос. – Король устремил на старушку Нано ещё более странный взгляд, нежели ранее на кардинала и уж потом, разделяя каждое слово, сказал: – Если ты ответишь на последний вопрос, получишь столько золота, сколько сможешь унести.

-Я скажу если мне это известно, – отвечала старушка Нано.

-Когда к тебе...явился этот человек с младенцем? Я понимаю, прошло много лет. Но всё же...постарайся вспомнить.

-Я точно помню день, когда это произошло, – последовал уверенный ответ.

-Столько лет прошло, а ты точно помнишь день? – король с откровенным сомнением посмотрел на старушку Нано.

-Этот день трудно забыть!

-И почему же?

-Потому, что произошло это 14 мая 1610 года!

Увидев, что король резко побледнел и пошатнулся, кардинал бросился ему на помощь и поддержал за локоть.

-Пусть все уйдут! – едва слышно попросил, король.

Дважды повторять не пришлось. Комната мигом опустела. Король не без помощи кардинала добрался до кресла. После этого он очень долго молчал и время от времени бросал странные взгляды в сторону Луидора. Кардинал чувствовал себя растерянным, ибо не понимал что именно происходило с королём. Но когда он заговорил...слова, они совершенно потрясли Ришелье.

-Я могу вам сказать, кто были родители...Луидора!

-14 мая 1610 года...я никогда не смогу забыть этот день, – тихо заговорил король. В голосе послышалась мука и...даже отчаяние. Впервые перед кардиналом предстал другой...не король, но человек, с чувствами, переживаниями и...болью. – Мне тогда только исполнилось десять лет. И этот день, каждая мелочь, врезались мне в память подобно острым кинжалам. И как я ни пытался вытравить из себя все эти воспоминания, ...ничего не получалось. В начале я ничего

не мог понять, – так же тихо продолжал король, – в одно мгновение всё изменилось. Я не понимал, почему видя меня, все кричат «Да здравствует король!». Я тайком пробрался на королевскую кухню. Наш повар готовил очень вкусные пирожные, и я украдкой их таскал. От него я впервые услышал слова, которые в течение следующих десяти дней слышал тысячи раз... «Генрих IV убит». И по сей день, он остаётся единственным кого я любил всей душой, – король прерывисто вздохнул, пытаюсь унять чувства, которые были вызваны тяжёлыми воспоминаниями. – По сотне месс в день, нескончаемый поток людей, которые пришли попрощаться с великим королём. Все они смотрели на меня с жалостью. Это было не сочувствие, а именно жалость. словно, они говорили мне «ты никогда не сможешь достичь славы своего отца». Они полагали, что его смерть для меня...награда, когда в действительности она стала величайшим несчастьем в моей жизни. Пока он был жив, я любил, после его смерти...я ненавидел. Люди, прежде не замечавшие меня, стали вдруг наперебой предлагать свои услуги. О моём отце они забыли, хотя его тело находилось всё ещё в Лувре. И этого я им не смог простить. Я спускался по ночам в зал к телу отца и часами смотрел на него, надеясь как в прежние времена, получить ответы на свои вопросы. Даже сейчас, принимая то или иное решение, я всегда думаю о том, чтобы он сказал. Кардинал не смел даже слова сказать. Он чувствовал, что король изливает душу, что ему это необходимо в данную минуту, но...всё ещё не понимал смысла сказанных слов по поводу Луидора и...надеялся услышать продолжение.

–Луидор, – король бросил в сторону раненого взгляд полный участия, – ваше преосвященство даже представить не может, что вы для меня сделали. Казни его и зная то, что сейчас известно, я бы никогда себе не простил. Откуда я знаю, кто его родители? – король невесело улыбнулся. – Я расскажу вам, ибо не собираюсь ни от кого скрывать происхождение Луидора. За несколько дней до смерти, у нас с отцом состоялся разговор на охоте. Он меня взял только для того чтобы сообщить то, что по его же собственным словам, я должен был знать. В тот день, мы уединились на чудесной опушке, я был весел как никогда, – продолжал король, а кардинал впитывал в себя каждое слово, – охота моя страсть и он не мог угодить мне лучше чем сделал. Мы уселись с ним на траве и тогда он сказал: «Людовик, ты и только ты мой наследник. Ты станешь королём Франции». Я ответил, что знаю об этом. Тогда он сказал, я помню каждое его слово, – добавил король, – он сказал: « Я лишь для того сказал тебе эти слова, чтобы ты понял главное – никто и никогда не посягнёт на твоё право наследника престола. Почему я повторяю эти слова? Всё просто, сын мой. Я собираюсь жениться на герцогине Д,Эгийон. В твоей матери слишком много коварства и ненависти. Несмотря на все выгоды брака, я успел сотню раз пожалеть об этом выборе. Её оправдывает

лишь твоё рождение. Но она слишком любит Гастона. Помни об этом всегда. Потом он добавил, – король замолчал и бросив долгий взгляд на Луидора только потом продолжил, – «герцогиня со дня на день разрешится от бремени. Я надеюсь обрести ещё одного сына. Как только он появится на свет, я отведу тебя к нему, ибо уверен, что ты станешь ему заботливым братом».

Король поднял на Ришелье печальный взгляд.

–В тот день когда был убит отец, умерла и герцогиня Д,Эгийон. А брат о котором мне говорил отец и который должен был появиться на свет...исчез. Я узнал об этом гораздо позже, когда вёл поиски человека направившего руку убийцы моего отца. Я искал и следы своего сводного брата. Но не нашёл ни того ни другого. Всё вокруг было покрыто полнейшим мраком. Все молчали. И вот сейчас, здесь, я получаю ответы на все свои вопросы. У меня имелось подозрение, что это матушка направила руку убийцы моего отца. Сейчас же, я в этом уверен. Она узнала о планах отца и, это оказалось тем самым смертным приговором для всех тех, кто желал лишить её власти. Ну что ж, для матушки настало время держать ответ за все эти ужасные убийства. Вы должны поехать со мной в Лувр. – король поднялся и...направился к постели Луидора. Затем наклонился и поцеловал его в лоб, тем самым обозначая своё отношение а следовательно и отношение всех остальных к этому человеку.

–Распорядитесь перевезти его в Лувр. Я хочу, чтобы он находился рядом со мной. Пусть пока носит титул герцога Д'Эгийон. Он заслуживает его по праву, а в дальнейшем я решу, как его вознаградить.

Двумя часами спустя, король в сопровождение кардинала, вступил в свой кабинет. Увидев лицо сына, Мария Медичи побледнела, а Сен-Мар, удивлённо приподнял брови. Король выглядел необычайно серьёзным. Остановившись перед матерью, он негромко спросил:

–Вам ведь было известно, что Луидор, приходится сыном герцогини Д,Эгийон? Отпираться нет смысла, матушка.

–Ну и что из того? – Мария Медичи бросила взгляд полный ненависти в сторону кардинала полагая что именно он подсказал королю эту истину.

–И вы убили герцогиню, не так ли? И Луидора пытались убить, для того чтобы скрыть следы своего преступления.

–Эта интриганка заслуживала смерти, – теряя самообладание, вскричала Мария Медичи, – а этот ублюдок не заслуживал права рождения.

–Что ж, – с виду спокойно произнёс король, – сейчас я скажу, чего заслуживаете вы, матушка.

–Мой сын...

-Замолчите! – король даже голос не повысил. Он устремил на мать взгляд полный ненависти.
– Я обвиняю вас в смерти моего отца. Я обвиняю вас в убийстве моих детей. Я обвиняю вас в убийстве герцогини Д, Эгийон. Я проклинаю вас тысячи раз, но несмотря на всё что вы совершили, я не могу должным образом наказать вас. Никто и никогда не сможет сказать, что я обагрив свои руки кровью собственной матери. Пусть она и чудовище. Сейчас вы услышите последнюю волю, не своего сына, но короля Франции. Вы должны покинуть Париж не позднее завтрашнего утра. Вы должны покинуть Францию в течение трёх месяцев и никогда более не возвращаться обратно. Сразу после вашего отъезда, я подпишу смертный приговор для вас. Он будет исполнен только лишь в случае, если вы вздумаете вернуться обратно. Король повернулся спиной к матери.

– Позволено ли будет матери обнять на прощанье своего сына?

– Прочь!

Мария Медичи направилась к двери. Возле кардинала она на мгновение задержалась и сказала так тихо, что услышал он один.

– Bravo. Узнали, каким способом умертвили герцогиню и решили приплести эту нелепую историю со смертью моих внуков. Но победу праздновать рано. Я ещё поквитаюсь за всё... Она вышла, не замечая, что на лице кардинала появилось лёгкое удивление. Король же, сразу после её ухода, мрачно изрёк:

–Найдите мне всех и каждого, из тех, кто принимал участие в чудовищном заговоре против меня и...моих детей. Никакой пощады...никому.

Король покинул кабинет через другую дверь. Оставшись наедине с Сен-Маром, Ришелье поблагодарил его.

–За что же? – поинтересовался Сен-Мар.

–Ваше вмешательство оказалось весьма кстати, – не мог не признать, Ришелье.

–Следовательно, мы можем называть разбойника...монсеньором?

–Вы слишком умны. Я сожалею, что вы не состоите в числе моих друзей. В любом случае, вы можете рассчитывать на ответную услугу с моей стороны.

–Достаточно и того, что у нас с вашим преосвященством общие друзья. А по поводу услуги? Возможно, она мне в действительности скоро понадобится. Кстати как самочувствие будущего или нынешнего монсеньора? Я слышал, он ранен?

–Он всё ещё очень плох. Однако мы надеемся, что он сможет поправиться.

Это были последние слова кардинала. Он ушёл. А Сен-Мар глядя на дверь пробормотал:

-Надеюсь, что будет именно так. У меня к его светлости имеется небольшой счёт. Хорошо бы его оплатить. А до той поры, следует заняться другими счетами. Благо их накопилось достаточно.

Что касается кардинала, вернувшись домой, он сразу уединился в своём кабинете. Многолетнее противостояние завершилось полной победой. Однако он не чувствовал себя победителем. Не давали покоя последние слова Марии Медичи. Почему? – задавался вопросом Ришелье, – почему... с лёгкостью признавшись в убийстве герцогини Д,Эгийон, она с той же лёгкостью отвергла обвинения в убийстве младенцев? Именно так следовало расценивать последние слова Марии Медичи. Не значило ли это, что он упустил самое важное?

Глава 2

Король, сразу после тяжёлого разговора с Марией Медичи, отправился на половину своей супруги. Когда он вошёл в её будуар, королева восседала на низеньком диванчике, обитым красным бархатом. У её ног примостилась герцогиня де Шеврез. Они, оживлённо беседовали. Несколько фрейлин, занимались вышиванием, а два музыканта, наигрывали весёлую мелодию. Приход короля, мгновенно нарушил эту идиллию. В мгновение ока воцарилась тишина. Все, включая королеву, склонились в поклонах.

-Оставьте нас! – отрывисто бросил, король.

Голос короля...не оставлял места для промедления. Один за другим, все покинули гостиную королевы. Все, за исключением герцогини де Шеврез. Король устремил на неё неприязненный взгляд:

-Вам непонятны мои слова, сударыня?

Герцогиня де Шеврез, слегка вздрогнула. Король, впервые обратился к ней с такой прямоотой и...грубостью. Ей ничего не оставалось, как присесть в реверансе и покинуть гостиную вслед за остальными. Королева проводила её сочувственным взглядом и тут же устремила гневный взгляд на своего супруга. Будь она немного повнимательней, заметила бы, чрезвычайную бледность, столь несвойственную, его величеству.

-Как вы могли? – упрекнула его королева едва они остались наедине. -Разве герцогиня давала повод для столь неподобающего обращения? Когда ваше величество...

-Помолчите, Мадам! – король произнёс эти слова тихо, но слух королевы, они стеганули как кнут. Она осеклась. На лице стала появляться растерянность. Тем временем, король, окидывая королеву неприязненным взглядом, жёстко продолжил: – Ставлю вас в известность о некоторых событиях имевших место не далее как сегодня. Прежде всего, это касается...королевы. Я говорю о моей матери. Она изгнана мной из пределов Франции...навсегда изгнана.

-Я не понимаю, – Анна Австрийская растерялась ещё больше. Она лишь понимала, что происходит нечто из ряда вон выходящее. Но что именно?

-Я получил неопровержимые свидетельства страшного преступления, – ещё более мрачно продолжал король, – речь идёт о несчастных детях...наших с вами, детях, Мадам. Королева резко побледнела и отшатнулась назад.

-Что имеет в виду...ваше величество? – тихо спросила королева.

- Они рождались мёртвыми лишь по одной причине – их убивали. И тому есть убедительные свидетельства. Я здесь только для того чтобы предупредить ваше величество...если выяснится, что вы...принимали участие в этих...ужасных преступлениях...я не пощажу, ...вы будете жестоко наказаны невзирая на ранг и кровное родство с королём Испании.

-Я чувствовала, что вы ненавидите меня...но настолько..., – глаза королевы наполнились слезами.

-А что я должен думать? – гневно вскричал, король. – Что я должен думать, если все вокруг плетут заговоры и интриги? Если только и знают, что сеять смерть. Мой отец был убит, дети были убиты. Возможно, следующим буду я. Кому мне верить? Кому? И как я могу верить, если вижу вокруг одну ненависть?

Вспышка гнева улеглась так же внезапно, как и появилась. Король повернулся и направился к двери. Перед ней он остановился и негромко, не глядя в сторону королевы, добавил:

- Ваше величество не сможет покинуть Лувр, пока я не получу ответы!

Едва он ушёл, как в гостиной появилась, герцогиня де Шеврез. Увидев королеву плачущей, она тут же бросилась к ней и забросала вопросами, которые звучали одновременно с тревогой и беспокойством. В то время, как королева, заливаясь слезами пересказывала герцогине де Шеврез, разговор с его величеством, сам король вернулся в свой кабинет, где застал задумчивого Сен-Мара. Мучимый угрызениями совести, он коротко пересказал беседу с королевой. Сен-Мар, внимательно выслушал короля, а когда он закончил, коротко изрёк:

С твоего позволения, я отлучусь ненадолго. У меня возникли неотложные дела.

Король и ответить не успел, как Сен-Мара, словно ветром сдуло. Покинув кабинет короля, он во всю прыть устремился в сторону своих покоев. Ещё через минуту он уже переодевался

в своей спальне. Роскошный камзол, полетел на пол, вслед за туфлями. Он тут же перепоясался шпагой. Затем заткнул за пояс пистолет и два кинжала. После всего этого, он достал из шкафа нищенские обноски, те самые, в которых появился на балу и натянул их поверх накрахмаленной рубашки.

-Глупец, трижды глупец! – бормотал, Сен-Мар, натягивая сапоги. Закончив с переодеванием, он посмотрелся в зеркало. Всё выглядело как того и следовало ожидать, за исключением холёного лица и...отсутствия шляпы. Последняя деталь тут же была исправлена. Сен-Мар, выудил из шкафа старую шляпу, и предварительно помяв, а заодно и надрезав с разных сторон, водрузил себе на голову. Оставалось лицо...но у него уже имелся некоторый опыт в подобных вопросах.

Итогом всех этих действий, стали...недоумённые взгляды швейцарцев. Тех, что несли караульную службу у ворот Лувра. Они, с удивлением следили за приближением «нищего», не понимая, как он мог вообще оказаться во дворце. Как только швейцарцы перекрыли ему дорогу, Сен-Мар, сунул им под нос пропуск с личной подписью короля. Увидев пропуск, они молча отступили, но не перестали следить за странным «нищим». А тот едва оказался за воротами, во весь голос, протяжно затянул:

-Милостивые люди, не дайте умереть с голоду. Всего лишь одна монета и я обещаю горячо молиться Господу за здоровье вами любимого короля Людовика! Не пожалейте медной монеты во здравие его величества!

Сен-Мар, начал повторять эти слова на разный лад и таким несчастным голосом, что один из швейцарцев не выдержал. Он подошёл к нему и коротко приказал убираться. Возле ворот Лувра нельзя было просить милостыню. В ответ, Сен-Мар, снова показал пропуск с подписью короля, и продолжил играть свою роль. Тому ничего не оставалось сделать, кроме как послать одного из стражей во дворец для получения дополнительных указаний относительно этого «нищего». Сен-Мар, же, внимательно следил за всеми кто въезжал в Лувр, и в особенности за теми, кто выезжал из дворца. И тех, и других было предостаточно. Никто даже не думал останавливаться. Более того, заслышав имя короля, они награждали его насмешливой улыбкой или хуже того, с презрением отворачивались. Сен-Мар, не упускал из виду ни одной мелочи, но всё его внимание было сосредоточено на иной цели. Он пытался понять...кто ему нужен. Суть его размышлений и действий имела отнюдь не беспричинный характер. Узнав о разговоре с королевой, он не без основания предположил, что король своими откровениями мог насторожить истинных виновников. Сен-Мар, в отличие от короля, не верил в причастность королевы к преступлениям, но вне всякого сомнения к нему имели отношение люди, составляющие её ближайшее окружение. И этих людей мог напугать визит

короля и как следствие, они должны были предостеречь своих сообщников и тем самым выдать себя с головой. Именно на это и надеялся, Сен-Мар, продолжая разыгрывать роль нищего. Спустя приблизительно час, после его появления у ворот Лувра, с внутренней стороны, показалась женщина плотно укутанная в чёрную накидку. Не успел Сен-Мар, почувствовать досаду по причине невозможности рассмотреть её лицо, как тут же возликовал в душе. Подчиняясь требованиям стражи, они принуждена была открыть лицо. Сен-Мар, узнал эту женщину. Это была, Аида. Личная горничная королевы. Её пропустили. Едва оказавшись за воротами, она снова закрыла лицо и спешно направилась по улице.

-Отлично, - наблюдая за ней из под опущенной шляпы, пробормотал под нос, Сен-Мар, - теперь я знаю имя той, кто служит королеве-матери. Что ж, как мне видится, скоро я окажусь в Люксембургском дворце и смогу лицезреть отъезд всемогущей дамы.

Сен-Мар, перестал выкрикивать все эти слова и припустился следом за служанкой королевы, к великому облегчению стражи. Он принимал все меры предосторожности. Расстояние между ними не сокращалось менее двадцати шагов. Аида, то и дело настороженно оглядывалась по сторонам. Потому, Сен-Мару, приходилось замедлять шаг а порой и прятаться за спинами впереди идущих прохожих. Время шло. Близился вечер. Понемногу стужались сумерки, а вместе с ними и таяла уверенность Сен-Мара. Когда они взошли на мост, ему показалось, что служанка хочет сделать крюк для отвода возможных подозрений. Однако, они перешли мост и пошли дальше. Аида шла уверенно и совсем не в сторону жилища королевы-матери. Этот факт слегка настораживал и вызывал сомнения. Но несмотря ни на что, Сен-Мар, следовал за ней. Он намеревался выяснить куда она направляется. На миг у него появилось подозрение в том, что он ошибался на её счёт. Она могла идти к супругу, любовнику, да к кому угодно. Но почему сразу после визита короля? Наверняка, королева находилась не в том состоянии, чтобы отпускать слуг по личным делам. Эта мысль не давала покоя Сен-Мару, и потому он продолжал преследование. Однако, как только показалось предместье Сен-Дени, вся его уверенность, надежды..рухнули. Он понял, что Аида направляется в аббатство по личному поручению королевы. Вероятно, королева нуждалась в присутствии исповедника. Эта догадка просуществовала до того момента как они вступили на улицу Сен-Дени. Сен-Мар, собирался уже повернуть назад когда увидел, как Аида повернула направо. Там находилось самое большое кладбище Парижа. Сен-Мар дошёл до угла и осторожно выглянул. Аида подошла к стене окружающей кладбище, и снова повернула направо. Стараясь ступать как можно осторожней, он двинулся вслед за ней. Аида, прошла вдоль стены до угла улицы Сен-Маглуар, и уже оттуда вошла на кладбище.

-Что ей могло понадобиться в таком месте, да ещё в такое время? – пробормотал Сен-Мар, и следом вступил на кладбище. Мрачная тишина этого места ощущалась так же отчётливо как и шум городских улиц. Он двинулся вдоль нескончаемой вереницы захоронений, при этом не упуская из виду Аиду. Служанку шла по узкой дорожке. Одной из многих на кладбище. Через минуту показались ровные ряды деревьев и...полуразрушенное здание. Это была церковь которую в Париже именовали не иначе, как склеп «Святого Гервасия». Сен-Мар, бывал здесь и прежде. Склеп святого был сооружён едва ли не в центре кладбища. И это обстоятельство его всегда удивляло. Завидев впереди высокий обелиск из белого мрамора, он крадучись двинулся к нему.

Тем временем, Аида подошла к строению с осыпавшимися стенами и перекошенной крышей на которой возвышался медный крест. Единственно лишь деревянная дверь с ровными рядами железных пластин, представляла более или менее приличный вид. Именно сюда и направилась Аида. Ко входу вели четыре ступеньки. Едва она ступила на первую, как дверь беззвучно отворилась и на пороге возник человеческий силуэт с ног до головы закутанный в чёрную одежду. А следом раздался тихий мужской голос:

-Что тебя привело, сестра?

-Мечь! – быстро ответила, Аида.

-Кто есть орудие мести? – прозвучал новый вопрос.

- «Order decollari»!

-Проходи!

Сен-Мар, увидел, как Аида сунула этому человеку что-то в руку и вошла в склеп. Он вошёл за ней следом и закрыл дверь. Порыв ветра вызвал явственный шорох листьев, напоминающий звук шагов нескольких человек. Сен-Мар вздрогнул и продолжая следить из-за обелиска за дверью склепа, тихо и с некоторым раздражением, пробормотал:

- «Order decollari»? Проклятая латынь...я никогда не пытался основательно изучить язык святых, а ведь следовало...но, эти два слова звучат довольно зловеще, клянусь целомудрием толстухи «Буржуаз»...ну и главный вопрос...что бы всё это могло значить?

Позади Сен-Мара, явственно раздался звук шагов. Он пригнулся и устремил взгляд на дорожку по которой недавно прошла Аида. Через мгновение, на ней показались трое мужчин. Все, подобно Аиде, были укутаны в чёрную одежду. Один за другим, все трое в точности повторили предыдущие действия. На сей раз, Сен-Мару удалось рассмотреть, что именно вручали стражу у дверей. Это была без сомнения, монета. Но какого достоинства, Сен-Мар, со своего места определить не смог. Посему у него осталось два выхода: Либо продолжать наблюдение со своего места, либо попытаться войти и посмотреть что именно происходило в

склепе. Сен-Мар, покопался в карманах и извлёк оттуда кошелёк. А уже из кошелька выудил золотой луидор. Сен-Мар, справедливо рассудил что такая монета имеет больше возможностей для того чтобы проложить путь. Кто платит луидор за вход в заброшенный склеп? Оставалось надеяться, что страж не так богат или по меньшей мере...не очень хорошо видит.

Сен-Мар, воровато оглянулся по сторонам и только потом выбрался на дорожку и неторопливо направился в сторону склепа. Правая рука, то и дело нащупывала рукоятку кинжала. Он прошёл, не останавливаясь до лестницы и ступил на первую ступеньку. Когда раздался голос который он ожидал услышать, Сен-Мар, едва не развернулся и не побежал обратно.

-Брат мой, что тебя привело?

Сен-Мар, видел только взгляд...проницательный и...зловещий.

-Мечь! - придав голосу ненависть, ответил Сен-Мар.

-Кто есть орудие мести?

- «Order decollari»!

Сейчас начнётся...- напряжённо думал Сен-Мар, передавая луидор.

Страж принял монету, внимательно осмотрел, затем...вытащил кошелёк и опустил туда. Сен-Мар, успел заметить, что в кошельке лежали одни луидоры.

-Похоже мне повезло, - думал он входя внутрь.

В глаза сразу бросился полумрак лишь отчасти отражавший скудное убранство помещения, в котором он оказался. Сен-Мар, не решился осмотреться так как не хотел вызывать подозрений. Он проследовал за стражем вплоть до неприметной дверцы. Страж открыл её.

Понимание значение этого жеста, Сен-Мар, перешагнул через порог. Дверь за ним захлопнулась. Он оказался в полуосвещённом коридоре без дверей и окон. Только сплошной серый камень. На стенах и под ногами. Его так и подмывало вернуться назад, но любопытство как всегда взяло вверх над всеми остальными чувствами. Он двинулся вперёд. Он шёл уверенно и не оглядывался. Не оставляла мысль о том, что за ним могут наблюдать. Очень скоро он увидел ещё одного человека, похожего на первого стража. Тот стоял в конце коридора, перед проходом с аркой.

А этому что говорить? - с напряжением думал Мен-Мар, приближаясь к стражу. Но тот даже не смотрел в его сторону, словно вообще не видел. Такое поведение, Сен-Мар, счёл за дурное предзнаменование и приготовился к самому худшему. Однако...страж даже не шелохнулся когда он миновал его. Сен-Мара, так и подмывало повернуться и посмотреть, не собирается ли тот воткнуть ему нож в спину? Но усилием воли он сдержал порыв.

Коридор вывел его к основанию крутой лестницы ведущей куда-то вниз. Справа на стене висел факел. Он единственный освещал путь в темноту подземелья. Но, Сен-Мар, и не собирался останавливаться. Он осторожно ступил на первую ступеньку и стал спускаться вниз. Вскоре, до его слуха донёлся гул голосов. И с каждым шагом вниз, он становился всё отчётливее. Слух резанул громкий голос. Он явственно расслышал слово «король».

-Похоже, я опасался без причины. Здесь наши друзья, - пробормотал под нос, Сен-Мар...

-Будь проклят, король! Будь проклято его семя до седьмого колена!

Сен-Мар, остановился как вкопанный у нижнего основания лестницы. Перед ним словно ниоткуда, возникло мрачное подземелье, по которому, взявшись за руки, кружили десятки людей в чёрных одеждах. Лишь несколько факелов смутно освещали это странное зрелище. У дальней стены стояло странное сооружение. Какое именно, Сен-Мар, не видел. Но именно достигнув его, все как один останавливались и в один голос выкрикивали проклятья в адрес короля. Голоса...были полны ненависти и злобы. Пытаясь понять происходящее, Сен-Мар, скользнул вперёд и втиснулся в этот круг. Его руки тут же подхватили с двух сторон и он подумал о том, что даже не имеет возможности защищаться в сложившейся обстановке.

Поневоле пришлось двигаться вслед за остальными и что гораздо хуже, выкрикивать проклятия в адрес короля. В последнем, Сен-Мар, усердствовал, едва ли не больше остальных. При этом, он слегка гнусавил. Это действие ничуть не мешало ему рассматривать лица «своих друзей». То и дело в свете пламени мелькал мрачный взгляд или бледное лицо со сжатыми губами...кто эти люди? - задавался вопросом Сен-Мар, описывая очередной круг, - и где Аида? Её не было среди этой бесноватой толпы. Куда она могла уйти? Его взгляд устремился в сторону того самого странного сооружения, который он заметил в самом начале и перед которым, описывали круги. «Похож на алтарь...-Сен-Мар неожиданно для самого себя почувствовал холодный ужас. Он увидел предмет который стоял на том самом алтаре. Это была подушка из красного бархата, а на ней лежала...человеческая голова.

В этот миг, откуда-то из-за алтаря появились пять человек. Две женщины. Одна из них, Аида, а у второй было закрыто лицо. И двое мужчин. Они тащили по подземелью ещё одну женщину. Вероятно пленницу. Вся одежда пленницы была измазана кровью. Кровь была даже на волосах и лице. Видимо её пытали. Она была в беспомощности. До Сен-Мара, донёлся повелительный голос женщины с закрытым лицом:

-Немедленно увезите её из Парижа! Опасно оставлять её здесь. И вам оставаться опасно. А наши братья и сёстры должны остаться. Только предупредите их обо всём!

Лицо у неё было закрыто, но голос...он узнал этот характерный оттенок высокомерия и...собственного величия. Сен-Мар, краем глазом следил за пленницей, которую поволокли к

выходу. У него едва не вырвалось проклятье. Это была...графиня де Брильи. Он узнал ее, хотя почти ничего не напоминало её прежнюю. Негодяи, как они посмели обращаться с ней таким жестоким образом? Сен-Мар, не мог оставить её в беде.

Улучив момент, он вышел из круга и не оглядываясь направился к лестнице. Тех двух с графиней успели исчезнуть из виду. Видимо, они потащили её наверх. Он буквально вбежал по лестнице наверх и уткнулся в стража. Скрестив руки, тот преградил ему путь.

-У меня приказ миледи! - незаметно нащупывая рукоятку кинжала, сказал ему Сен-Мар. Как ни странно, эти слова подействовали. Страж отошёл давая ему дорогу. Очень скоро и без излишних хлопот, Сен-Мар вышел из склепа.

-Проклятье! - вырвалось у него, как только он оказался снаружи. Нигде поблизости не было заметно тех двоих с графиней. Сен-Мар, обегал всё вокруг склепа, но так и не обнаружил следов. Видимо, они покинули склеп через другой выход. Приходилось отказываться от планов спасения графини. Возвращение чревато серьёзными неприятностями. Да и какой смысл возвращаться назад? В виду всех этих размышлений, Сен-Мару, пришлось отправиться в обратный путь. Если б не встреча с графиней, он бы чувствовал себя полностью удовлетворённым.

Но почему, Лувр? - думал Сен-Мар, покидая кладбище и направляясь по улице «Двух Церквей» - Разве не пора взыскивать остальные долги?

Глава 3

-Вы? Так поздно? И что за...странная одежда на вас одета? - Ришелье не мог скрыть удивления при виде...Сен-Мара. У того на губах играла приветливая улыбка.

Он снял шляпу и отвесил лёгкий поклон.

-Милостыню просил. Позвольте?

-Прошу вас, - Ришелье указал на кресло с обратной стороны стола за которым он сидел. Кардинал догадывался, что Сен-Мар, заявился не случайно. Но истинную причину его появления понять не мог. Он лучше многих других знал способности этого человека. Сен-Мар мог стать крайне опасным противником для любого. По этой причине, встретил его появление с глубокой настороженностью и подозрением.

-Чем обязан, сударь?

-Решил воспользоваться предложением вашего преосвященства, - Сен-Мар как ни в чём не бывало уселся в кресло, положил ногу на ногу, а сверху, на колени, положил шляпу. - Как мне помнится, вы обещали оказать мне услугу.

-С вами...следует хорошенько поразмыслить, прежде чем давать обещания.

-Иными словами говоря, ваше преосвященство...сожалеет о своём обещании?

-Отнюдь. Я к вашим услугам, сударь!

-Прекрасно! - Сен-Мар. Послал кардиналу очаровательную улыбку. Тот в это время настороженно посматривал на Сен-Мара и размышлял о причине, которая могла стать поводом для его появления.

-Вы нашли графиню де Суасон? - вопрос Сен-Мара прозвучал неожиданно для Ришелье. Он нахмурился.

-Почему вы спрашиваете? И кто вам сказал, что её похитили?

-Об этом происшествии говорит весь Париж!

-Вот как? - Ришелье устремил на Сен-Мара пронизывающий взгляд. - Мне известно обратное. Никто и понятия не имеет о событиях, которые возможно имели место. Даже я не располагаю достоверными сведениями по этому поводу.

-Возможно, я смогу просветить его преосвященство?

Кардинал откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. Лицо Сен-Мара выглядело совершенно непроницаемым. И хотя говорил он как всегда, с некоторой долей насмешливости, Ришелье почувствовал, что тот знает нечто, чего не знает он.

-Вам известны детали...похищения?

-Возможно!

-Имена похитителей?

-Скорее всего! Хотя здесь мне нужна небольшая помощь.

-Вы полагаете...это сделал я?

-Если б я так полагал, этот разговор вообще бы не состоялся.

-Я не понимаю ваших речей, сударь! - кардинал действительно выглядел удивлённым.

Сен-Мар бросил на него спокойный взгляд.

-На самом деле всё просто. Я полагаю, вы ошиблись, обвинив королеву - мать в убийстве младенцев. Она конечно способна на многое, но убить собственных внуков...

Этот человек думал в точности, как и сам Ришелье. Этот факт заставил его серьёзно задуматься.

-Вначале графиня...а теперь...королева-мать. Я не вижу связи.

-Между тем она есть. И весьма отчётливая, - ответил Сен-Мар необычайно серьёзным для себя голосом. - Но для начала я хотел бы получить обещанную услугу.

-Всё что в моих силах, сударь, будет сделано!

- «Order decollari»?

-Что такое?

-Ваше преосвященству знакомо это выражение?

-Конечно. Чтобы обо мне не говорили, я достаточно хорошо знаком с латынью. Эти слова звучат как «Орден обезглавлен», или «Обезглавленный орден»...

-Или... «орден обезглавленных»?

-Возможен и такой перевод, - подтвердил Ришелье. - Но что за странный вопрос?

-Это не вопрос...а ответ на вопрос вашего преосвященства!

-Вы полагаете...- протянул Ришелье, поглядывая на Сен-Мара, - вы полагаете, что существует некий орден, который и ответственен за все эти преступления?

-Приблизительно так, - подтвердил Сен-Мар.

-Не хотелось бы обидеть вас, сударь, но это несусветная чушь.

-Я сказал «приблизительно» - возразил Сен-Мар и продолжал, - скорее всего, этот орден лишь ширма, за которой творятся чёрные дела. Полагаю, в нём состоят весьма могущественные люди. И эти люди, очень опасны...и для короля, и для вас.

-Я не готов согласиться и не готов возразить. Мне необходимо поразмыслить обо всём. Признаться, у меня были некоторые сомнения, но ваши слова...оказались полнейшей неожиданностью. Даже если предположить, что лишь часть из сказанных вами слов, имеют место ...нас ждут серьёзные неприятности.

-Ждут? - переспросил Сен-Мар. - Они уже начались. Графиню похитили. И это только начало. Вы совершили большую ошибку, когда не арестовали Монморанси. Сделав это, вы бы только оказали ему услугу, ибо он идёт на поводу собственной глупости. А глупость, как известно, вполне способна затмить все остальные качества.

-Вам и это известно! - поразился Ришелье.

-Мне многое известно, ваше преосвященство. Но я здесь лишь для того чтобы оградить короля от ненависти его приближённых.

-Можете не сомневаться, я незамедлительно начну предпринимать необходимые действия.

-Я и не ожидал другого ответа, - Сен-Мар поднялся, - ваше преосвященство может полностью рассчитывать на мою помощь в случае необходимости.

-Последний вопрос, сударь! Что вы думаете по поводу поисков графини? Где именно следует её искать?

Сен-Мар, неопределённо покачал головой.

- Учтивая важность особы и тяжесть последствий за подобное преступление, полагаю, её спрячут достаточно надёжно. Я бы не советовал вести поиски графини. Как мне видится, это затея совершенно бессмысленна. Найдите человека, который стоит за словами «Order decollaris» и вы найдёте графиню.

-И где, по вашему мнению, мне следует искать этого человека?

-Попытайтесь начать...скажем со склепа «Святого Гервасия». Возможно, вашему преосвященству и повезёт.

Ришелье, глубоко задумчивым взглядом проследил уход Сен-Мара. Он некоторое время размышлял, а затем негромко пробормотал:

-Этот человек знает гораздо больше и всерьёз опасается, иначе бы не пришёл ко мне за помощью.

Через минуту, Ришелье вызвал к себе капитана гвардейцев.

Что касается Сен-Мара, ... покинув кардинальский дворец, он напрямик направился в Лувр. Зная нрав короля, он был уверен, что тот не уснёт до той поры, пока не поговорит с ним. Так и случилось. Король дождался его возвращения. Он всё ещё находился в кабинете. Когда Сен-Мар, появился, он подписывал какие-то бумаги.

-Очередное представление? – поинтересовался король, оглядывая его с ног до головы хмурым взглядом.

-С твоего позволения, я очень устал...

Сен-Мар, развалился на диване и несколько раз тяжело вздохнул:

-Ты играешь с огнём! – мрачно изрёк его величество. –Сегодня я не готов терпеть твои шутки.

-Я серьёзен как никогда, но всё ещё не готов к разговору. Не достаёт некоторых деталей для того чтобы связать полную картину происходящего. Однако, уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что наши дела гораздо хуже нежели мне виделось. Для начала, я бы посоветовал подвергнуть аресту...герцогиню де Шеврез.

-Основание? – в упор спросил у него, король.

-Возможно, она имеет отношение к преступлениям, в которых ты обвинил свою матушку, – негромко ответил Сен-Мар, и с крайней озабоченностью продолжал, – и не только. У меня есть серьёзные основания предполагать, что эта женщина готовит новые заговоры. Она крайне опасна.

-Я давно хочу вырвать жало у этой ядовитой змеи. Она за всё заплатит, будь уверен.

-И братца своего не забудь!

-Ты это о чём? – не понял король.

-Проклятье, Людовик. Всё о том же. Они действуют заодно. Думаю не надо объяснять, какую именно цель преследуют оба.

-Есть доказательства?

- Можешь не сомневаться. И ещё. На твоём месте, я бы поспешил. У меня такое чувство, что вскоре мы будем лишены возможности лицезреть герцога Орлеанского.

-Чёрт бы побрал всё это скопище заговорщиков, – в сердцах бросил король, – куда ни взгляни, везде предательство и измена. Занимайся герцогиней, а я займусь «Месье», моим братцем. Надеюсь застать его в Париже.

Спустя четверть часа, Лувр напоминал встревоженный муравейник. Все вокруг суетились, бегали и раздавали приказы. Одновременно, двадцать конных разъездов, отправились на поиски принца. И все эти действия стали лишь началом. Для короля этот день стал едва ли не самым ужасным за всю жизнь. Но неприятности на том не завершились. Ещё до наступления утра он получил весть об исчезновении принца. Одновременно с ним исчезла и герцогиня де Шеврез. В то время, как король разразился очередным потоком проклятий и призвал к себе, Ришелье, две кареты доверху гружённые поклажей, выехали из ворот Люксембургского дворца. Королева – мать, отправилась в изгнание. Опалу королевы разделили её ближайшие друзья.

Глава 4

На следующий день, вечером, Люмье вновь появился на улицах Парижа. Однако на сей раз без сопровождения. В кармане у него лежал подписанный королём приказ об освобождении из тюрьмы девицы по имени Сеньорита. Люмье обратился с этой просьбой к Ришелье. Тот попросил его величество. Узнав суть просьбы, король без раздумий подписал приказ. Получив его, Люмье почувствовал огромное облегчение. И было отчего. Ему удалось выполнить данное Луидору обещание. Хотя справедливости ради надо заметить, что по сути он мог его и не выполнять. Вся эта история с ранением Луидора и похищением графини подействовала на него гораздо сильнее чем он ожидал. Ему не терпелось найти людей которые это сделали и найти графиню. Именно эта мысль привела его в этот вечер к Люксембургскому дворцу. Он велел кучеру остановить карету неподалеку от дворца и стал дожидаться. Прошло не менее часа с момента его приезда, когда дверца отворилась и внутрь кареты скользнула женщина, закутанная в накидку.

-Что удалось узнать? – тихо спросил у неё, Люмье.

-Немногое, – так же тихо ответила женщина, – графини нет во дворце. Это точно. Её туда не привозили. Я попыталась узнать, где они её прячут но без толку. Никто даже не слышал о ней.

-Ничего странного не происходило во дворце? Не может быть, что её спрятали в одной из карет, что сопровождали отъезд королевы-матери?

-Нет. Я сама помогала укладывать вещи. И ещё. Маркиза Галлигаи внезапно собралась и уехала. Взяла с собой много вещей. Столько берут когда собираются в дальний путь. С ней вместе поехал этот ужасный человек который всё время рядом с ней.

-Мабар?

-Да. Он. Несмотря на опалу королевы, оба выглядели довольными. Да и её величество отбыла в отличном расположении духа.

-Куда уехали, известно?

-Нет!

-Если будут новости, дай мне знать, – попросил Люмье. Женщина кивнула, а в следующее мгновение бесшумно выскользнула из кареты и побежала в сторону дворца. Люмье крикнул кучеру чтобы он ехал к Шаттле. По пути туда он перебирал в уме те скудные сведения которые ему удалось узнать. Не оставалось сомнений в причастности маркизы к похищению. Вероятней всего, она поехала туда, куда могли отвезти графиню. Но куда? Обстоятельства ухудшались отсутствием времени. Он ясно понимал что жизнь графини в серьезной опасности и если им не удастся обнаружить её в ближайшее время...скорее всего и искать больше не придётся. Они не оставят её в живых.

-Придётся основательно потрудиться, – раздумчиво пробормотал Люмье.

Карета остановилась возле крепости Шаттле. Люмье вышел из кареты и направился к воротам. Стражникам он показал королевскую печать и попросил отвести его к начальнику тюрьмы. Вид королевской печати заставил их непрекословно повиноваться. Люмье не мог выносить вид тюремных коридоров которые порой дрожали от нескончаемых криков. Он и прежде здесь бывал, однако никак не мог заставить себя спокойно относиться к некоторым не очень приятным атрибутам Шаттле. Здесь даже все стражники выглядели одинаково. Каменные лица и кривые усмешки. Начальник тюрьмы, принял его весьма приветливо. Ознакомившись с приказом, он велел стражникам немедля привести заключённую, но при этом заметил, что начальник полиции имел на неё особые виды.

-Если начальнику полиции угодно, он может доложить о своих соображениях его величеству, – спокойно ответил Люмье.

-Конечно, сударь, конечно, - поспешно согласился почтенный мэтр.

Разговор более не возобновлялся до самого прихода заключённой. Едва она появилась в кабинете начальника тюрьмы как по требованию Люмье с неё сняли наручники. Он лишь несколько коротких мгновений взирал на грязную одежду и ещё более грязное лицо за которым невозможно было различить чего либо, а затем подхватил её за руку и вывел из комнаты. Чуть позже раздался донельзя удивлённый голос:

-Куда это ты меня тащишь?

-Помолчи! - ответил Люмье.

Он вывел её из здания тюрьмы и посадил в карету. Потом сел сам. Правда чуть позже он зажал нос и отодвинулся в самый угол. Что не помешало ему крикнуть кучеру:

-В Маре! Туда же!

-Что значит «туда же»? - поинтересовалась Сеньорита. - И кто ты такой? Я что, свободна? А почему меня освободили?

-Замолчи, или мне придётся вернуть тебя обратно, - пригрозил Люмье, с откровенной неприязнью глядя на измазанное грязью лицо. Сквозь эту грязь на него уставились полные негодования, глаза.

-Ты мне рот не затыкай! Я говорю, что хочу и когда хочу. Если не нравится слушать можешь проваливать.

-Это моя карета!

-Ну и подавись этой каретой!

Сеньорита демонстративно от него отвернулась. Люмье был в ужасе. Да эта девчонка была едва ли не копией самого Луидора. Такая же неуправляемая. Тот хотя бы разговаривал вежливо, а эта...

-Ты могла бы меня поблагодарить, - как бы невзначай бросил, Люмье.

-Может тебе ещё монет в карман насыпать?

-Не надо. У меня свои есть.

Увидев её взгляд, Люмье сразу же пожалел о своих словах. Он осознал очевидную истину. С этой девушкой следовало держаться настороже. Всю оставшуюся дорогу его мысли были только об этом. Он вздохнул с глубоким облегчением когда карета наконец остановилась. Люмье вывел Сеньориту из кареты. Увидев место в которое её привезли она вначале подпрыгнула, потом радостно завизжала а затем изо всех сил застучала в двери и во весь голос закричала:

-Нано, это я, Сеньорита. Открой дверь!

-Господи! - раздалось из за двери.

Едва дверь распахнулась и появилась Нано, Сеньорита бросилась её обнимать, а потом побежала внутрь дома. Люмье достал из кармана пригоршню монет и отдал их Нано со словами:

-Присмотри за ней! И ещё мне нужна помощь!

Нано взяла деньги и показала чтобы он заходил. Когда Люмье вошёл, он увидел что Сеньорита сидит за столом и всю уплетает мясо которое до её прихода по всей видимости собирался поест бедняга Гофо. Он стоял рядом с ней, с несчастным видом и смотрел как она ест.

-Проголодалась как дюжина чертей! - проговорила с набитым ртом, Сеньорита.

-Мне нужна ваша помощь! - громко произнёс Люмье, привлекая своими словами внимание всех троих.

-Сколько платишь?

Люмье бросил на Сеньориту укоризненный взгляд, а она в ответ изобразила гримасу. Это было излишне. Люмье и так смотрел на неё с откровенным отвращением

-Что нужно сделать? - спросила у него Нано.

-Нужно найти одну женщину, - ответил Люмье. -Я бы не стал вас просить но времени у меня очень мало. Могу не успеть. Заплачу, сколько скажете. Если найдёте...

-Имя! Как выглядит? - спросил Гофо внимательно слушавший Люмье. - У нас тут всё знают. Мигом найдём.

-Молодая женщина. Очень красивая с голубыми глазами, волосы такие...наполовину светлые, наполовину тёмные, она их всегда укладывает эдаким обручем или как там у вас называется, ростом чуть выше...Сеньориты, что ещё...она очень грациозна и...

-И у неё очаровательные уши, - насмешливо поддакнула Сеньорита, - ты бы по делу сказал, а то заладил красивая...знаешь сколько в Париже красивых? Я вот к примеру...

-Помолчи! - прикрикнула на неё, Нано. - Тебя из тюрьмы вытащили, так будь довольна. А будешь много болтать я тебя мигом нужным отваром напою...

-Ты что, Нано, - по голосу Сеньориты было заметно что угроза старухи возымела нужное действие, - пусть болтает. Я же хотела как лучше..

-Могу я продолжить? - вежливо поинтересовался Люмье.

-Да! - раздалось одновременно три голоса.

-Так вот, - продолжил Люмье, косо поглядывая на Сеньориту, - женщину зовут графиня де Суасон. Её похитили два дня назад. Именно её и нужно найти. Вам всего лишь надо узнать где она находится. Она или женщина по имени маркиза Галлигаи. Она уехала сегодня вместе

с человеком по имени Мабар. За них плачу 25 эку. Если узнаете, где находится графиня де Суасон, заплачу в десять раз больше.

-Важная птичка! – Сеньорита присвистнула услышав сумму.

-К вашему сведению. Графиня приходится почти что супругой... Луидору!

-Кому? – у Сеньориты челюсть отвисла, когда она это услышала. – Так этот мерзавец собрался жениться, пока я сидела в тюрьме по его же вине?

Люмье не желал более её слушать. Он наклонился к старухи Нано и прошептал:

-Объясни ей всё, но вначале вымой, как следует!

В доме зазвенела такая отборная брань, что Люмье поспешил ретироваться. Даже сидя в карете, он слышал крик Сеньориты. В этот момент он торжественно пообещал себе, что постарается впредь не встречаться с ней.

Глава 5

Лангедок. Лорагэ

Неделей спустя, поздней ночью, в одной из комнат замка Кастельнодари, что находился в окрестностях Тулузы, молодая женщина лет тридцати, стояла возле круглого стола, на котором стоял подсвечник с двумя горящими свечами, чернильница и чистый лист бумаги. У неё были распущены волосы. Облачение состояло из длинной ноной рубашки и шёлкового халата. Женщина, поочередно бросала тоскливые взгляды, то на нетронутую постель, то на окно по которому громко стучали дождевые капли. Вот...она издала судорожный вздох. Нежные черты лица выразили глубокую печаль. Она ещё раз тяжело вздохнула и...беззвучно заплакала. Всё ещё рыдая, она села за стол и макнув перо в чернильницу, стала медленно выводить ровные буквы:

Принцессе Конде!

-Дорогая, любимая, сестра наша, Маргарита! Обращаюсь к вам, с горячей просьбой, умоляю вас, приехать в Лангедок как можно скорее. Ибо вы единственная кто сможет образумить,

остановить...вашего гордого брата. Годы тяжелейшего труда, славных побед и достойных наград, брошены в угоду безумию, имя которому вам хорошо известно. По прибытию из поездки, он тут же созвал городской совет, на котором объявил что собирается свергнуть кардинала Ришелье. Ваш брат приказал арестовать всех тех, кто поддерживает и служит его преосвященству. Он открыто назвал короля «слугой кардинала». Он отправил послание с угрозами...его величеству. Он снаряжает армию. Послушной его железной воле, весь Лангедок вспыхнул пожаром ненависти. Вы даже не представляете что именно здесь творится. Голод, несчастья...обрели наконец виновника. Люди сотнями выходят на улицы и осыпают угрозами короля и кардинала. Они угрожают католикам. Ещё немного, и кровь польётся рекой. Ваш брат лишь поощряет такие действия. Днями и ночами, к нему поступают новые и новые люди. Обозы везут мушкеты и кулеврины, порох и припасы. Он создаёт армию...Господи защити нас всех! Ещё есть время, спасите своего брата...

Ваша преданная сестра, герцогиня Монморанси!

Герцогиня Монморанси, запечатала письмо. Она уже собиралась позвонить в колокольчик, но за тем раздумала. Взяв подсвечник, она вышла из комнаты. Спустя несколько минут, она подошла к полуотворённой двери. Оттуда струился мягкий свет. Герцогиня, лишь слегка помедлив, неслышно вошла внутрь. Взгляду её предстал мужчина, с ног до головы, облачённый в доспехи. Он стоял спиной к ней и смотрел через окно на дождь. Это был герцог Монморанси, маршал Франции. Он даже не обернулся, когда появилась супруга. Но судя по его словам, он прекрасно понимал, кто именно вошёл к нему в комнату:

-Вы не спите?

-Как я могу спать, если вы стремительно приближаетесь к...эшафоту, - негромко ответила, герцогиня Монморанси.

-Я ещё никогда не проигрывал!

-Тогда вы бились за Францию!

Маршал повернулся и устремил на супругу пронизательный взгляд, в котором различалось лёгкое смущение. Видимо, он прекрасно понял смысл сказанных ею слов.

-Я и сейчас буду драться за Францию! Я не претендую на престол. Дабы пресечь подобные слухи, я намереваюсь принять предложение...его высочества, герцога Орлеанского. Он изъявляет готовность взять общее командование армией, на себя.

- Святой Иисусе, - в смятенье прошептала герцогиня Монморанси, на лице у неё появился отчётливый ужас, - речь больше не идёт о кардинале, это вызов королю Франции. Герцог

Орлеанский, предъявил свои претензии на корону, такое решение будет равнозначно попытке свергнуть короля с престола. Остановитесь, прошу вас, умоляю, остановитесь...

-Решение принято! – маршал отвернулся от супруги. – Его высочество прислал мне личное послание, в котором просил помощи. Я поддержу герцога Орлеанского, так как считаю его притязания на престол вполне справедливыми. Король, слишком слаб духом и слишком подвержен чужому влиянию. Я не собираюсь более служить такому государю.

-Она...истинная причина?

Маршал отлично расслышал вопрос, но не стал на него отвечать. Он не желал затрагивать столь болезненную для него тему. Супруга знала или догадывалась о его чувствах к королеве, и по всей видимости сумела сделать должные выводы.

-Вы совершаете одну глупость за другой. Один безумный поступок сменяется другим. И для того вам хватает храбрости...неужто неостанет смелости назвать вещи своими именами?

Маршал резко обернулся. Его взгляду предстало лицо полное печали и взгляд, полный нежности и скорби. Он, очень долго думал, прежде чем смог ответить:

- Я готов попросить прощения у супруги. За свои поступки, я отвечу лишь перед Господом!

-Остановитесь! – ещё более настойчиво повторила герцогиня. – Вы верно вовсе ослепли, ибо только слепец не видит куда ведёт этот путь.

-Не могу, я дал слово. – внешне спокойно ответил маршал. – За мной последовали тысячи людей. Послушные моей воле, они стали врагами короля. Я не смогу предать этих людей.

-Тогда, выслушай последний совет. Веди собственную войну, но не поддерживай герцога Орлеанского. Уж если он готов убить собственного брата, тебя предаст при первой же неудаче. Откажись от союза с ним, и так по крайней мере, ты сохранишь свою честь. Голову ты уже потерял. Пусть Господь поможет тебе...прощай! Я буду молиться за тебя, но уважать как супруга... более не смогу.

Герцогиня, поцеловала супруга в лоб, и повернувшись, покинула комнату. Вернувшись к себе, она первым делом позвонила в колокольчик. Как только на зов явился её личный слуга, она вручила ему написанное письмо со словами:

-Лично в руки, принцессе Конде. –Затем тихо добавила: приготовьте экипаж, я уезжаю.

После тяжелого разговора с супругой, маршал очень долго стоял на коленях с опущенной головой и молился. Даже завершив молитву, он не продолжал стоять на коленях. Тяжёлые мысли проносились у него в голове, одна за другой. Наконец он встал и снова вернулся к окну.

-Ещё одна жертва...на этот раз самая тяжёлая! – с мукой прошептал маршал.

Он достал медальон спрятанный на груди, возле сердца. Медленно открыл его и очень долго смотрел на портрет. Медальон находился у него в руке, когда задрезжал рассвет. Потом он его спрятал на прежнее место и как был в доспехах, лёг на постель. Но выспаться ему не удалось. Ближе к утру, к нему зашёл адъютант, Франсуа де Риё и сообщил о прибытии четырёх новых кулеврин. Маршал немедленно собрался в путь. В сопровождение братьев де Сен-Лоран, и адъютанта, Франсуа де Риё,

он отправился в лагерь, который был разбит в двух лье от замка, на опушке леса. Уезжая, он даже не оглянулся на супругу, которая следила за его отъездом из окна. Он понимал, что она прощается с ним навсегда. Ближе к полудню, герцогиня Монморанси покинула замок Кастельнодари, чтобы никогда более не возвращаться обратно.

Глава 6

–Мария!

Дикий, ужасающий крик пронёсся по коридорам Лувра. Обеспокоенный король вскочил с постели и накинув на себя халат поспешил к больному. Когда он вошёл к нему в комнату, то увидел как раненный мечется на постели. Луидор приподнимал голову и издавал протяжный стон. Затем голова безвольно опускалась обратно на подушку. А потом вновь всё повторялось. Лекарь, убелённый сединами старик находившийся возле его постели, увидев встревоженного короля, поспешил его успокоить.

–Это только к лучшему ваше величество, – оглядываясь на Луидора, сказал лекарь, – за столько дней он впервые заговорил. Мы надеялись на это. В течение последних двух дней мы наблюдали некоторое улучшение состояния больного.

–А почему он так громко кричит? – с беспокойством спросил, король.

–Он всё ещё находится во власти сильного жара, ваше величество. В таком состоянии многие часто видят сны. И порой они ужасны. Скорее всего причина именно в этом. Хотя это могут быть и боли. Он их чувствует потому и кричит так сильно.

Объяснение лекаря несколько успокоило короля. Однако он ушёл не сразу. Король прошёл к постели раненного, и некоторое время смотрел на его лицо, которое сплошь было покрытом выступающим потом.

-Влагу выделяет уходящий жар, - раздался рядом с королём тихий голос лекаря, - это так же хороший признак. Как только жар полностью покинет тело, раненный начнёт поправляться.

-Значит, ему лучше? - не сводя взгляда с Луидора, который всё ещё стонал и извивался, спросил король.

-Значительно, ваше величество. Самое опасное позади, смею вас заверить. Если не случится нагноения раны, через несколько дней он сможет разговаривать, а через месяц полностью поправится.

-Хорошо!

Лекарь так и не понял что именно имел в виду его величество. Король пробыл в комнате около получаса а затем вернулся в свою опочивальню. Однако не стал ложиться, а подошёл к окну и посмотрел как на горизонте занимается заря. Спать не хотелось. Снова пришли мысли о Луидоре. Король, впрочем как и все остальные, только втайне от него всё ещё называли его этим именем. Король ещё не определился по поводу того каким образом его вознаградить. Потому он оставил решения этого вопроса до лучших времён.

-Кого он звал? - пробормотал вслух король и тут же вздрогнул от внезапно раздавшегося стука.

-Войдите! - громко произнёс он. Увидев на пороге Ришелье, король сразу понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее и оказался прав.

-Сир. Я только что получил сообщение. Лангедок восстал. Герцог Монморанси возглавил мятеж. К нему в лагерь направляется и ваш брат, «Месье», герцог Орлеанский. Полагаю, и ваша матушка туда направится. В Тулузу прибывают войска. У меня есть данные о прибытие тысячи всадников и пяти тысяч пехоты. Мятеж охватывает и соседние с Лангедоком провинции. Вашего брата встречают криками «Да здравствует, король! - сообщил глубоко встревоженный Ришелье. Он был сильно обеспокоен. Мятеж был также направлен и против него. Падения короля привело бы к потере власти и его немедленной смерти.

-Будь всё проклято, - прорычал король, - дела действительно так плохи?

-Я уже принимаю меры ваше величество, но придётся нелегко!

-Вот и принимайте. И для начала соберите совет. Мы подумаем, как поступить в создавшемся положении

. Полагаю, это преждевременный шаг.

-Вам трудно возразить, - после недолгого молчания ответил король, - так вы предлагаете вести себя так, как будто ничего не происходит?

-Именно! - подтвердил Ришелье, - пусть думают, что мы слабы и не можем ответить. А мы за это время сможем подготовиться и нанести удар по мятежникам. Если они и узнают о наших планах, то слишком поздно и не смогут должным образом защититься.

-А вы уверены в успехе подобного плана? - в упор спросил король.
Ришелье, не раздумывая кивнул.

-Что ж, тогда действуйте на своё усмотрение. И ещё...я достаточно терпел. Мой брат должен умереть, что же касается Монморанси...он должен быть арестован и наказан. Это послужит уроком для всех остальных... в будущем.

-Всё будет так, как желает ваше величество, - произнося эти слова, Ришелье поклонился.

-Ну если мы решили государственные вопросы, пожалуй я поеду поохотиться. Последние дни стали для меня настоящим кошмаром. Мне надо освежить мысли. Кстати, кому ваше преосвященство посоветует доверить командованием нашей армией?

-Шомберг вполне подойдёт, ваше величество. Он храбр. У него есть опыт подавления бунтов а главное он целиком и полностью предан вашему величеству.

-Я подпишу приказ о его назначении!

Ришелье поклонился и вышел. Он снова получил всё что хотел. Именно уступчивость короля всесильному министру и создал образ слабовольного короля который во всём уступает кардиналу. И только сам Ришелье знал цену таким взглядам. Король никогда не делал того, чего не хотел или считал опасным. Он уступал лишь в одном случае. Когда его мнение совпадало с мнением Ришелье. Ришелье как никто другой знал что за равнодушием и обманчивым спокойствием скрывался сильный характер. Именно эта черта короля не раз спасала его от козней королевы матери. Король защищал Ришелье только потому, что знал простую истину. Никто лучше него не справится с государственными делами. И Ришелье не единожды доказывал правоту его величества. Он был нужен королю, так же как сам нуждался в нём

Вернувшись во дворец, Ришелье первым делом вызвал Люмье. Тот словно ждал что кардинал призовет его к себе. Ещё ничего не зная он почувствовал как в воздухе запахло серьезными изменениями. И предчувствие его не обмануло. Первым делом кардинал осведомился о том как продвигаются поиски в склепе «святого Гервасия».

-Я не понимаю смысл этих поисков, - откровенно признался Люмье, - там за исключением причетника и престарелого кюре, нет ни одной души. Живой души, - поправился Люмье и продолжал с откровенным недоумением, - мы облазили весь склеп, всё кладбище, но так и не нашли ничего интересного. Графини там нет. И нет никаких следов указывающих на её пребывание в склепе.

-И куда же её могли спрятать? - спросил Ришелье, а сам думал о Сен-Маре. Вернее о том, не сыграл ли тот с ним злую шутку?

Люмье ничего не мог ответить на этот вопрос и потому попросту развёл руками в обе стороны.

-Вначале мне сообщили, что графиню де Суасон, как бы видели на улице Сен-Жак, потом якобы на улице Ла-Арп. А вчера вечером несколько человек сразу сообщили, что видели очень похожую женщину на бульваре Мобер. Её лицо они увидели в окне кареты. И вроде как бы рядом с ней находились двое мужчин. Они проследили за каретой. Она направилась к монастырю Тампль. Там остановилась. Женщину вывели из кареты и завели в монастырь. Я собираюсь послать людей туда. Пусть незаметно обследуют монастырь. Может это действительно была графиня. Во всяком случае, ничего другого у меня нет. Ни одной ниточки. Мы даже не знаем, куда направилась маркиза Галлигаи. Есть уверенность, что она покинула Париж, однако куда направилась или даже через какие именно ворота выехала, нам неизвестно.

Кардинал выслушал Люмье, а потом негромко проронил:

-Забудьте о ней, Люмье!

-Как забыть? - поразился Люмье. - Я на ноги поднял едва ил не всех преступников Парижа. Они днём и ночью ищут её по всему городу. Все мои люди занимаются её поисками. Немного времени, и мы сможем напасть на её след.

-У нас нет этого времени, - отрезал Ришелье и жёстко продолжал, - в Лангедоке мятеж. Сейчас всё внимание нужно направить туда. Этим ты и займешься незамедлительно.

-А что будет с графиней?

-А что с ней будет? Возможно она уже мертва и её богатство используют мятежники. А если нет, нам то какое дело, Люмье? Обстановка изменилась, - кардинал бросил на него

выразительный взгляд, – нам она больше не нужна по той простой причине что я не смогу её использовать в своих планах.

– Но, ваше преосвященство, а брак с...

–Предполагая брак, я и понятия не имел, что мне придётся ей кланяться, – перебил его Ришелье, – и достаточно о графине. Занимайся Лангедоком. Отправь всех свободных людей туда и немедленно. Я должен знать о каждом шаге мятежников. Но прежде, ещё раз очень тщательно проверьте склеп «Святого Гервасия». Расспроси кюре, возможно ему известно о...потайных подземельях.

–Ваше преосвященство! – Люмье поклонился и вышел. Он привык подчиняться но на сей раз у него в душе остался неприятный осадок. Однако, следовало приступить к действиям и в первый черёд известить Гофо с которым он поддерживал постоянную связь, о новом положении дел. С этим Люмье повезло ибо едва покинув стены дворца он обнаружил Гофо. Тот стоял возле его кареты с крайне загадочным видом. Люмье молча подошёл к карете и так же молча отворил дверцу. Второго приглашения Гофо не понадобилось. Он ловко вскарабкался внутрь кареты и уже оттуда проследил, как заходит Люмье.

–Я принёс важные вести! – таинственным голосом зашептал Гофо, едва дверца кареты закрылась за Люмье. – Один человек видел эту самую маркизу Галлигаи. Он работал у Орлеанских ворот когда увидел как стражники остановили карету. Ну и пока он прикидывал, чтобы у них стащить, подслушал разговор. Разговаривали мужчина и женщина. Так вот мужчина так и назвал женщину.

–Это точно? – спросил внимательно слушающий Люмье.

–Куда уж точнее! – Гофо набожно перекрестился. – Малыш Туту не станет мне врать. Да и зачем? Я про деньги ничего ему не говорил.

–А куда они поехали?

–Вот этого не знаю! – развёл руками, Гофо.

–Ну может мужчина или женщина упоминали о каком то месте, городе?

–Ничего такого малыш не говорил. Он услышал только имя и больше ничего.

–Орлеанские ворота! – Люмье плотнее запахнул на себе плащ, откинулся спиной к стенке кареты и задумался. Сказанное Гофо позволяло ему в какой то степени успокоить свою совесть в отношении поисков графини де Суасон. Совершенно ясно, что они поехали на Юг. В том же направлении находился Лангедок. Можно было попробовать совместить приказ кардинала и поиски графини. Однако в этом случае он мог рассчитывать на себя и только на себя одного. Хотя почему только на себя?

–Поедешь со мной?

Неожиданно прозвучавший вопрос заставил Гофо удивлённо заморгать ресничками. Правда он тут же принял обычное насмешливое выражение и коротко осведомился:

-И куда?

-Попытаемся отыскать следы этой кареты. Мне нужны два человека. Деньгами обеспечу. Лошадей дам.

-Нет! Какая ещё лошадь? Я их боюсь до смерти, - Гофо отрицательно покачал головой, - я сделал всё что было нужно. Нашёл эту женщину. Всё. А что Луидор? Умер? - неожиданно спросил, Гофо. Он изменился в лице, ожидая ответа.

-Нет. Скорее всего, поправится. А когда поправится, придёт к тебе и спросит: «Гофо, ты же мог спасти мою будущую супругу. Почему ты этого не сделал?»

Гофо разинул рот, но тут же его захлопнул и устремил хмурый взгляд на Люмье.

-Умеешь ты уговаривать. Хорошо. Поедем искать. Только возьмём с собой Сеньориту.

-Ну уж нет, - теперь уже Люмье отрицательно качал головой, - мне прошлого раза хватило.

-Успокойся, - Гофо хохотнул, - она больше слова не скажет. Она как узнала всё, так хотела побежать за тобой и извиниться.

-В самом деле? - приятно удивился Люмье.

-Точно. Мы придём сюда вечером. Приготовь всё. Мне лошадь...покороче и чтоб смирная была. Люмье даже не успел ответить. Гофо как ветром сдуло. Он постучал по стенке кареты и громко произнёс, обращаясь к кучеру:

- К склепу святого Гервасия!

Карета тронулась. Люмье снова погрузился в размышления. Он думал о том, что впервые идёт против воли кардинала. Но по сути это было обоснованное решение. Все эти игры, интриги захватывали его, но он не выносил лицемерия и необоснованной жестокости. В особенности, когда вопрос касался женщины. Ко всему прочему они самым решительным образом приняли участие в судьбе этих двух людей, и раз уж это сделано так следовало довести до конца начатое дело. Существовало ещё кое что. Несмотря на всё могущество кардинала, существовала ещё более грозная сила. Это был король. Люмье видел заинтересованность короля в судьбе Луидора. Именно тот, мог в самом ближайшем времени стать одним из самых могущественных людей. Поведение короля подтверждали это со всей очевидностью. Но лучшее подтверждение тому дал сам кардинал, когда сказал: «что ему придётся кланяться графине». Это могло означать только одно. Луидор, мог возвысится даже над ним. Люмье знал только двух людей, которые могли похвастаться подобным преимуществом. Это был сам король и герцог Орлеанский. По всей видимости, появился третий.

Кардинал же тем временем, вызвал к себе секретаря. Он желал получить ответы и знал, у кого именно они имеются.

Глава 8

Несколькими днями спустя, далеко от Парижа и в непосредственной близости от города Тулуза встретились два отряда всадников. Первая прибыла из Лорагэ, и возглавлял её Анри де Монморанси, сиятельный герцог и единовластный хозяин Лангедока. Презрев, все советы супруги, он приехал на судьбоносную встречу. Вторая прибыла из Парижа, и возглавлял её не кто иной, как брат короля, герцог Орлеанский. Он же герцог Анжуйский граф Шартрский и граф Блуа. Обменявшись приветствиями, обе кавалькады направились в Тулузу, где принц был встречен громкими криками:

–Да здравствует, король! Да здравствует, Генрих Y!

На виду всего города, под рукоплескания и радостные крики народа, принц и герцог Монморанси медленно проехали во дворец, где тот час же собрался военный совет. Почти в то же самое время близ Тулузы, появились две кареты. Они благополучно перебрались через мост и въехали в открытые ворота замка, стоявшего в непосредственной близости от берега Гаронны. Сам по себе замок имел небольшой размер, однако он выделялся, прежде всего, своими укрепленными башнями и сильной охраной. Не успели кареты въехать во внутренний двор, как решётки немедля опустились, закрывая доступ к замку. Возле карет появились слуги. Они суетливо стали разгружать притороченные к карете тюки. Двое из них залезли на крышу передней кареты и стали спускать массивный сундук. Пока это происходило, из кареты появились маркиза Галлигаи, а следом за ней и Мабар. К ним тут же подошёл мужчина средних лет с мрачным лицом и длинной шпагой. Они перекинулись несколькими словами, после чего все трое вошли в замок. Мужчина сразу повёл их в Западную часть. Они достигли лестницы ведущей к винному погребу. Рядом была ещё одна лестница. Она вела в подвал. Все трое спустились и оказались перед железной дверью. Их проводник отодвинул засов и открыл перед ними дверь. Маркиза знаком показала Мабару, чтобы он оставался снаружи, а сама вошла внутрь. Комната, а скорее подzemелье, выглядело

так как обычно выглядят кельи монахов за одним небольшим исключением. Здесь не имелось окон. Кровать с грубым бельём. Маленький стол, на котором медленно догорала одинокая свеча. Деревянный стул и...женщина в потрёпанном платье стоявшая посреди подземелья. Когда раздался скрип отворяемой двери, она обернулась. Это была... Мария. За эти дни она сильно изменилась. Лицо выглядело изнеможённым, глаза усталыми и безжизненными. Волосы были распущены. Руки безвольно свисали вдоль тела. Весь её облик выражал равнодушие к происходящему. Маркиза Галлигаи изобразила на лице озабоченное выражение и придав голосу сочувствие, произнесла:

-Бедное дитя!

Она подошла желая обнять Марию, но та отстранилась, не позволяя ей этого сделать. Маркиза посчитала этот жест лишь маленькой неудачей.

-Я распоряджусь чтобы вам принесли горячую воду и новую одежду, - проговорила она с наигранным участием, - мне горько видеть вас в таком виде. Нерадивые слуги будут наказаны. Как они посмели обращаться таким образом с моей гостьей.

-Не старайтесь понапрасну, я не верю ни единому вашему слову, - устало произнесла, Мария, - здесь все, лжецы и убийцы.

-Дитя моё, вы ошибаетесь..

-Я видела вас вместе с королевой матерью.. в часовне. Я знаю кто вы.. маркиза. И я знаю зачем вы здесь. Вы не получите то чего так сильно желаете. Я была бы вам признательна если бы вы избавили меня от этих трогательных сцен сочувствия в которых истины столько же, сколько желания помочь мне.

-Вы слишком уверены в себе, графиня! - маркиза Галлигаи посмотрела на неё с плохо скрываемым раздражением.

-Нет, - равнодушно ответила Мария, - мне лишь известно, насколько вы лицемерны.

Ответом на эти слова стала пощёчина. Галлигаи ударила сильно. Мария покачнулась, но уже через мгновение, с тем же равнодушием продолжала на неё смотреть.

-А ты хотя бы отдалённо представляешь, что я могу с тобой сделать? - злобно прошипела маркиза Галлигаи. - Ты знаешь, что тебя ждёт?

-Мне безразлично! Делайте что хотите.

-Подожди, - пригрозила ей маркиза Галлигаи, - очень скоро ты будешь валяться в моих ногах и просить пощады. У тебя время до вечера, - добавила она приправив слова угрожающим движением руки словно собиралась ещё раз ударить. - Обвенчаешься. Подпишешь все документы и скажешь где твоё золото, иначе пожалеешь. Очень сильно, пожалеешь.

-У меня есть супруг! – Мария произнесла эти слова спокойно и так же спокойно она смотрела на маркизу Галлигаи.

-Умер твой супруг. Да и никакой он тебе не супруг. Не стоит изображать из себя замужнюю женщину. Это тебе не поможет. Нам всё известно.

Голос принадлежал Мабару. Настала пора ему вмешаться в беседу. Он подошёл и встал рядом с маркизой Галлигаи. Мария устремила на него ненавидящий взгляд, но не сказала ни единого слова в ответ. Это молчание взбесило Мабара.

-И ты подохнешь если будешь упрямиться!

-Я только благодарна буду, если вы меня убьёте! – тихо ответила Мария.

-Может и убью. А пока получи вот это, – процедил Мабар и размахнувшись ударил её рукой по лицу. Мария упала. Она не издала ни одного звука ни одной жалобы. Мабар навис над лежащей Марией.

-Я вернусь вечером. Если к тому времени ты не образумишься, избью до полусмерти. Ты поняла?– он пнул её ногой и вышел. Маркиза Галлигаи вышла вслед за ним. Дверь снова закрылась на засов. Оба преспокойно отправились обедать. Они были уверены что скоро получат всё что им нужно. После того как они ушли, Мария медленно поднялась и села на стул. Её взгляд по прежнему выражал равнодушие и...непонятное спокойствие. Она сидела не двигаясь очень долго. И лишь когда принесли еду и заменили догоревшую свечу на новую, ей пришлось подняться. Однако как только дверь закрылась, она снова вернулась на прежнее место и застыла. Её взгляд был направлен в стену, и он был совершенно пуст. Она не знала и не пыталась узнать что происходит в замке. А там происходили весьма интересные события. Ближе к вечеру прибыл герцог Орлеанский. У него с маркизой и Мабаром состоялся обстоятельный разговор. Герцог несколько раз напомнил, что необходимо получить средства графини как можно скорее. Его притязания на престол поддержал весь Лангедок. Со дня на день должны были прибыть наёмники, которым он обещал заплатить 100.000 экю, а этих денег у него попросту не было. Да и впоследствии он намеревался значительно расширить ряды своих сторонников. Для этих целей деньги были просто необходимы. Оба пообещали ему получить результат в течение ближайших дней. Только получив от них заверения в успешном исходе задуманного дела, герцог уехал обратно, в Тулузу. После его отъезда, маркиза занялась своим туалетом, а Мабар собрался навестить пленницу.

-Не слишком усердствуй, – предостерегла его маркиза, – она практически ничего не ест и потому наверняка слаба. Не дай бог умрёт раньше времени.

-Я знаю своё дело, - ответил Мабар. Он наклонился к маркизе и прижался губами к её шее. Она издала страстный стон словно поощряя дальнейшие действия. - Мы продолжим, как только я вернусь, - шепнул ей на ухо Мабар и ушёл.

Мария даже не шелохнулась, когда дверь снова отворилась, и вошёл Мабар. Затворив за собой дверь, он подошёл к Марии и с откровенным злорадством поинтересовался:

-Ну что? Не образумилась? Может, не будем тебя бить? Ты уж поверь, не хочется твоё красивое личико портить. Лучше давай я провожу тебя в церковь...

-У меня есть супруг!

-Есть у неё супруг? - Мабар зло сплюнул. - Сколько раз тебя твердить, нет его, нет. Можешь обвенчаться с кем пожелаешь.

-У меня есть супруг! - с холодным упорством повторила, Мария, - вы его убили, но для меня он всегда будет единственным и...- она не смогла договорить. Мабар размахнулся и ударил её. Удар попал ей в плечо. Она опрокинулась на пол. Мабар подошёл к ней и взяв за плечи поднял и поставил перед собой.

-А как сейчас? Всё ещё не передумала идти в церковь?

-Можете делать всё что хотите, - прошептала Мария.

-Ах ты тварь, - в бешенстве заорал Мабар и размахнувшись ударил её по лицу. Потом ещё раз, ещё и ещё. Мария рухнула на пол, издав протяжный стон. Мабар начал избивать её ногами. Мария сжалась в комок и прикрыла лицо руками. Она не издавала ни звука, пока Мабар истязал её. Ударив её ещё раз, Мабар остановился, а потом наклонился и прошипел:

-Это только начало. Утром я приду снова и возьму с собой плеть. Я буду бить тебя до тех пор пока ты не сделаешь то что тебе говорят.

Бросив эти слова, он ушёл. Мария некоторое время неподвижно лежала на полу затем стала очень медленно передвигаться. Она доползла до стола и ухватившись за край приподнялась а затем опустилась на стул. Чуть повыше виска появилась глубокая рана. Крупные капли, одна за другой, падали на стол. Мария даже не пыталась перевязать рану. Безжизненный взгляд устремился в сторону одинокой свечи, а тонкие пальцы легли на стол. Одна за другой стали появляться кровавые буквы:

-Пусть каждый миг отныне

-Святым обетом обернётся

-Тому, кого люблю

- И вздох, последний посвящаю

Глава 9

Мёртвые тела, везде мёртвые тела...лодка, море... снова кладбище и туман... сплошной туман. Корабль с пушками...но пушки молчат. Птицы, такие огромны и уродливые...опять этот туман, снова птицы...кладбище. Покойник...почему он мне улыбается? Ещё и разговаривает. Что он говорит? Не слышу. Туман мешает...Был чёрным а стал белым. И не туман это а...похоже на потолок, да ещё такой красивый. Везде ангелы...но они не летят, они застыли и...улыбаются мне. А может не мне. А вот этот покойник точно мне улыбается и опять что-то говорит. А...наконец то я слышу его:

-Вы меня слышите?

Луидор поморщился. Почему он так сильно кричит. Глазам стало больно. Он закрыл их и снова открыл. На этот раз он узрел пожилого человека с маленькой седой бородкой. Видимо его он принял за покойника. Хотя цвет лица у него был на самом деле как у покойника. А почему я обратил внимание на цвет его лица?

-Я просто провёл бессонную ночь, оттого и цвет лица такой! - расслышал Луидор.

«Мысли мои читает, - подумал он и снова услышал голос старика.

-Ты говоришь вслух оттого я тебя и слышу!

-Неправда. И вообще он какой то неприятный и запах от него исходит...я бы даже сказал...мерзкий

Лекарь вначале удивлённо уставился на Луидора, а потом оттянул ворот камзола и понюхал.

-Ещё сомневается...

Взгляд лекаря стал растерянным. Он захлопал ресницами и глубоко втянул в себя воздух.

-Не поможет, - подумал Луидор, - но почему я здесь? Лежу в этой странной кровати? Надо встать, - тело сразу же среагировало на это намерение. И вместо того чтобы подняться, он издал болезненный стон. В груди возникла сильная боль. Она на мгновение охватила всё тело не давая пошевелиться. Но слава богу недолго. Боль начала проходить. Луидор пошевелился. Попытался встать, но снова возникла боль. «Ладно, полежу ещё немного, - лениво подумал он, - а куда этот старикашка подевался? Ушёл. Ну и хорошо. Он мне не

понравился. До чего же пить хочется, – он облизал пересохшие губы. Во рту сразу же возникли неприятные ощущения. «Интересно что я ел? – подумал Луидор, – откуда эта вонь? Похожа на то... чем пах старикашка. А кто это девушка? – Луидор скосил глаза в сторону горничной которая складывала бельё в стопку. Она почему то прекратила это делать и бросила на него испуганный взгляд. Какие то странные все сегодня, – подумал Луидор. До его ушей раздался странный звук. Скосив глаза он увидел что дурно пахнувший старикашка снова вернулся. И не один. С ним пришёл ещё один человек. Он был гораздо моложе старикашки и очень красиво одет. Он так улыбался что у него зачесались руки. Так и хочется ему рот заткнуть. Где – то я его уже видел...

– И где же?

Луидор с откровенной неприязнью следил за тем, как он усаживается рядом с ним на край кровати. Смотрит на него и...опять улыбается. А сейчас ещё и смеётся...над кем интересно он смеётся? На меня пальцем указывает...что бы это значило?

Король, а это был он хохотал, так что у него слёзы из глаз потекли. Немного успокоившись, он осведомился у лекаря по поводу необычного поведения больного..

–Ваше величество, ему кажется, будто он думает, когда на самом деле разговаривает вслух. Это следствие болезни...

–Сам ты следствие болезни, – подумал Луидор, чем вызвал новый приступ смеха у...ваше величество? Король? Точно он. Я вспомнил. Вспомнил. А что он здесь делает?– Луидор нахмурился и тут же услышал ответ на свои «мысли».

–Ты мне семьдесят экю должен. Мне пришлось отдать их, Сен-Мару.

–Какой мелочный человек, столько денег ...а ему семьдесят экю подавай
Лекарь от ужаса схватился за голову, когда король снова расхохотался.

–Чёрт, – пробормотал он сквозь смех, – я уж и не помню, когда мне в последний раз так весело было. Пожалуй, стоит сбавить долг. Скажем на пару ливров..

–Похоже он издевается, –подумал Луидор, – ему деньги не нужны. Хотя почему нет? Чем богаче человек тем он жаднее становится. Ему всё мало...

–Я не такой!

–Как им удаётся читать все мои мысли? Нет, надо выпить немного вина...

Не успел он подумать об этом как этот старикашка поднёс ему кубок с вином. Луидор никогда не испытывал такого наслаждения. Вино мгновенно разлилось по телу. Он почувствовал приятную теплоту и...услышал свой голос:

-Дьявольщина, до чего хорошее вино, я...- он запнулся так как в этот миг до него с очевидностью дошло, что рядом с ним сидит...король Франции. Реальность происходящего его буквально ошеломила.

-Я в Шаттле? - он повертел головой вокруг себя и тут же сам ответил на свой вопрос. - Нет, не похоже. Эта комната больше напоминает...

-Лувр!- подсказал король.

-Лувр?- Луидор устремил на него донельзя удивлённый взгляд. - А что вы здесь делаете?

-Живу, как ни странно!

-Я не так выразился. Я хотел сказать... что я здесь делаю?

-Ты здесь тоже живёшь!

-Живу? Это что пытка такая изощрённая?

-Нет. Я просто выделил для тебя отдельные покои.

-Так я и поверил...

-Пожалуй, я согласен выслушать твои соображения по этому поводу!

-Какие ещё соображения? Я просыпаюсь в Лувре. Вижу этого старикашку, потом ко мне приходит король, разговаривает ласково, хотя ещё вчера мечтал меня убить. Что я должен подумать? Конечно, я...и понятия не имею что думать. Это всё очень странно. Может я всё ещё сплю и надо себя ущипнуть, - Луидор резко поднял правую руку но тут же застонал и резко побледнел. Рука упала обратно.

-Что происходит? - прошептал он в смятенье, - я пошевелиться не могу без того чтобы не чувствовать боли.

Король наклонился над ним с серьёзным выражением лица.

-Ты полностью меня понимаешь? Ты слышишь, что я говорю?

-Да!

-Ты ничего не помнишь?

-А что я должен помнить?

-В тебя стреляли. Ты помнишь лицо человека,, который в тебя стрелял?

-Стреляли? - Луидор наморщил лоб, пытаясь понять о чём идёт речь. Некоторое время он оставался в таком состоянии, а потом снова побледнел. В глазах начал появляться ужас. Он рванулся вперёд и приподнявшись в постели издал сдавленный крик:

-Мария! Где она? Где?

-Графиня де Суасон? - уточнил король. - Её похитили в ту ночь, когда стреляли в тебя! - король заставил его лечь и только потом продолжал, - мы ищем её, но пока не нашли.

Расскажи что тогда случилось?

-Была вспышка, - прошептал побелевшими губами Луидор. Его порыв принёс с собой сильную боль во всём теле. И не только...по мере того как он вспоминал, его охватывало глубокое отчаяние - я почувствовал как земля уходит из под моих ног. Мария...её схватили а она...она обнимала меня, потом вцепилась...не помню что дальше было. Её украли? Она жива?

-Жива! - успокоил его король, хотя и не был уверен в том, что говорит правду. - Ты видел лицо человека, который в тебя стрелял?

-Да.

-Ты знаешь его?

-Нет!

-Но узнаешь, если увидишь?

-Да!

-Этого достаточно, - король поднялся и тут раздался умоляющий голос Луидора.

-Отпустите меня. Я должен её найти. Сейчас. Немедленно.

Король устремил на него сочувственный взгляд.

-Её жизнь так много для тебя значит?

-Да. Позвольте уйти ваше величество. Клянусь, я вернусь обратно и передам себя в ваше распоряжение... как только она будет в безопасности. Клянусь вам. Я не убегу и не спрячусь. Отпустите меня..

-Хотел бы и я так пылко говорить о своей супруге, - прошептал король и повысив голос ответил Луидору. - Ты здесь не пленник..

-Ваше величество, - вырвалось радостно у Луидора, но увидев, как король поднял руку, он замолк.

-Ты здесь не пленник, - повторил король и продолжал, - но так случилось что твоя жизнь мне дорога. По этой причине я не позволю тебе выйти отсюда пока не буду уверен в том, что ты совершенно здоров. Однако, - добавил король, увидев, что Луидор собирается с ним заговорить, - я лично займусь судьбой графини де Суасон раз она так дорога тебе. Ты можешь на меня положиться.

-Но почему? Почему? Почему вы мне помогаете?

Король взглядом показал чтобы все вышли. Комната мгновенно опустела. Остались только они вдвоём. Король вернулся на своё место и не только. Его рука опустилась на голову Луидора.

-Молчи и слушай. Недавно стало известно, что ты стоишь гораздо выше по положению, чем ...прежде. Не буду тянуть и скажу как есть. Ты мне приходишься братом Луидор выглядел таким растерянным, что король не смог сдержать улыбку.

-Сводным братом. Твоей настоящей матерью была герцогиня Д,Эгийон. Ты можешь быть уверен в том, что твоим отцом был великий король Генрих IV. Это истина. И ты должен принять эту истину. Изменить свою жизнь. Ибо то что позволено Луидору не дозволяется и оскорбительно для сына великого короля. Наш брат, Гастон – исключение. Позже когда ты поправишься мы вернёмся к этому разговору, и я решу как представить Франции, герцога Д,Эгийон. А до той поры тебе следует знать ... – я не таю обиды на Луидора за прошлое и надеюсь полюбить брата в будущем. Подумай обо всём. Скоро мы вновь увидимся. Легонько потрепав его по голове, король покинул комнату, оставив Луидора в величайшем смятенье.

Глава 10

Леса Сен-Жермен. Здесь Людовик чувствовал себя ещё большим королём, нежели в Лувре. С юных лет он приезжал сюда охотиться. Охота стала настолько необходимым для него занятием, что он приказал выстроить небольшой домик на окраине леса. Туда он приезжал после охоты. Там его ждал обильный ужин и бутылка доброго вина. Но сейчас он сполна наслаждалась охотой. Время от времени он бросал настороженный взгляд на...Луидора. Несмотря на все уговоры, тот уже через несколько дней после разговора, поднялся на ноги. Король видел, каких усилий стоило ему, находится на ногах. Луидор, то и дело бледнел в те короткие мгновения, когда он находился с ним рядом. Разговаривал медленно, покрывался потом. Было очевидно, что он испытывает сильные боли, но очевидно и другое...она не могла его остановить. Ничто его не могло удержать в постели. Сегодняшняя охота стала своего рода испытанием. Король, желал наглядно показать Луидору, его собственное бессилие, так как ничего другое не помогало. Луидор испытывал невольное восхищение глядя на мастерство, с каким король управлялся со своим вороным жеребцом. У него так же была отличная лошадь, которую ему подобрал сам король, но он и близко не мог управлять ею с таким изяществом как всадник который скакал с ним рядом. Уловив его взгляд, король на ходу выкрикнул:

-Это в большей части заслуга Плювинеля. Он учил меня верховой езде. Он и тебя научит. Держись ты в седле неплохо, так что обучение займёт немного времени.

В стороне раздался лай своры гончих. Они вдвоём оторвались от общей группы охотников и скакали в глубине леса по широкой тропе хорошо известной королю. Впрочем, он этот лес знал не хуже самого ловчего который поднимал для него дичь. Король неспроста уединился с Луидором. Здесь, в лесу они были одни. Кроме всего прочего, он хотел точно знать, чего ждать от Луидора и желал...полностью избавиться от своих сомнений. Он хотел понять, как к нему относится. Чего тот стоит на деле, король уже видел. Все эти ответы он надеялся получить сегодня. Король хотел провести целый день рядом с ним, а позже вечером, пригласить его в тот маленький домик и поговорить по душам. Ему так не хватало людей с которыми он беседовать без лжи, лицемерия и лести. Он надеялся, что Луидор станет для него таким собеседником и станет хорошим братом. На самом деле, Луидор понравился королю при первой встрече несмотря на прискорбные обстоятельства которые ей сопутствовали. Его отвага и открытая дерзость не могли не вызывать восхищение. Он на самом деле испытал огромное облегчение когда осознал для себя что не придётся его убивать. А весть о том, что он приходится ему братом...обрадовала его. Он видел в Луидоре то, чего никогда не видел в другом брате. Искренность...

Друг за другом, они выехали на маленькую поляну с красивыми цветами. Вокруг весь воздух был наполнен очаровательными звуками жаворонка. Едва Луидор остановил коня, как король с восхищением вскричал:

-Смотри как здесь красиво. Это моё любимое место. Здесь я...-король внезапно оборвал свою речь так как увидел, что лицо Луидора стала преобразаться на глазах. Оно отразило ярость а в следующее мгновение, он вытащил ноги из стремян и бросился на короля, сбивая его с лошади. Король слетел с седла и покатился по цветам. Луидор покатился за ним следом. Одновременно с этим, один за другим раздались два выстрела. Не успели они отзвучать как Луидор был на ногах. Он вытащил шпагу и кинулся к королю. Тот всё ещё ничего не мог понять. И лишь поднявшись на ноги он всё понял. Луидор бился с двумя людьми. К ним бежали ещё четверо...он успеет прийти ему на выручку. Не успел король вытащить шпагу, как Луидор сделал резкий выпад и поразив одного из противников, бросился к нему крича:

-Берегись! Сзади!

Король инстинктивно отскочил в сторону чувствуя острое жжение в руке. Быстрый взгляд на левую руку. Она была в крови. Он не заметил как к нему подкрались из-за спины. Но Луидор всё видел. Король и опомниться не успел как ранивший его человек упал с пронзённой грудью. Он только мог поражаться скорости с которой двигался Луидор. Вот он уже рядом с ним и встречает новое нападение. Четыре шпаги против двух. Прижав раненную руку к телу,

король бился наравне с Луидором. Тот постоянно бросал беспокойные взгляды на короля и снова бился. В какой то момент король пошатнулся и отступил назад. Увидев это, Луидор понял что времени остаётся всё меньше. Он видел кровь но не знал насколько тяжело ранен король. У него самого силы были на исходе. Рана давала о себе знать. Он собрал все свои силы и ринулся на убийц. Шпага замелькала с быстротой. Удары последовали один за другим. Делая шаг вперёд, он тут же отступал назад. Затем снова всё повторял. Таким образом он кружился вокруг короля одновременно атакуя и не давая к нему приблизиться. Заметив как один из убийц опустил шпагу и вытирает пот со своего лица, Луидор быстро метнулся к нему и вонзил шпагу в горло. Ему пришлось сразу же отступить назад и пригнуться, уходя от смертельного острия. Перед ним замаячила чья то грудь. Быстрый выпад и предсмертный стон как ответ на этот удар. Остались двое. Но они не желали униматься. Однако не всё происходило по их желанию. Луидор бросился на них. Двойной удар поразил руку и вошёл в живот одного из них. Последний попытался защищаться, но недолго. Шпага Луидора пронзила его плечо. Он упал. Вслед за ним бессильно опустился на траву и сам Луидор. Сил совсем не оставалось после этого короткого, но ожесточённого сражения. Увидев что он сидит на земле, король, полагая что его ранили, бросился на помощь. Луидор показал рукой, что с ним всё хорошо, а потом указал на одного из убийц которого он ранил последним. Тот пытался отползти от них подальше. Король рванулся к нему. Он настиг его и заставил повернуться к нему лицом. Приложив кончик шпаги к его горлу, король в бешенстве закричал:

-Кто тебя послал, говори, иначе клянусь богом, я уготовлю тебе такие муки, что даже мученики содрогнутся!

-Орден, орден, - закричал в ужасе убийца, - орден приказал мне. Я не виноват, не виноват. Я никого не убивал. Я не хотел убивать. Я...не мог послушаться...не мог...пощады
Услышав топот, король поднял голову. К ним приближались всадники из числа его личной гвардии. Очень скоро они уже стояли возле короля, с удивлением и страхом глядя на мёртвые тела и окровавленную руку его величества.

-Этого в Шатле! - распорядился король, указывая на свою жертву. - Пусть выяснят всё, что ему известно, а потом на виселицу.

Жертва разразилась истерическими криками, но король его и слушать не собирался. Он направился к Луидору. Тот уже успел прийти в себя и стоя дожидался приближения короля.

-Ты не ранен? - тревожно спросил у него король.

Луидор молча указал ему на его собственную руку.

-К чёрту! Царапина. Не больше! Я у тебя в долгу, - с чувством произнёс король протягивая ему здоровую руку. Луидор ничего не ответил. Просто пожал протянутую руку. Да ему и не надо было говорить. Его поступки говорили за него. В этот миг король понял простую истину. Он может безраздельно доверять человеку, стоявшему перед ним. Эту сцену наблюдали несколько десятков людей. Все они понимали что между его величеством и Луидором установились особые отношения. Перевязав раненную руку короля, приближённые и охрана, проводили их до охотничьего домика. Здесь они остались ожидать снаружи, а король завёл Луидора внутрь. На столе лежала обильная еда и две бутылки вина. Король, собственноручно откупорил одну из бутылок и разлил вино в кубки. Один, он протянул Луидору.

-Благодарю, ваше величество! - Луидор с поклоном принял кубок.

-Да что это с тобой? - король не мог скрыть своего удивления. - Прежде, будучи разбойником, ты только и делал, что дерзил. Я хорошо помню озорной взгляд и...тонкую насмешливость. Мне это не нравилось, но я не мог не восхищаться твоими выходками.

-Именно за них вы желали меня повесить! - напомнил Луидор.

-Но сейчас...тебе уже ничего не грозит! Ну да ладно, - поправился король. До него дошло, на какую опасную стезю он ступает. Да он и не затем привёл Луидора в это место. Ему хотелось показать своё отношение не к слуге, но к брату. Потом виной всему могла быть рана. Он ведь всё ещё не оправился от неё. - Ты мне спас жизнь, - король устремил на Луидора мягкий взгляд и поднял кубок. - Я пью за...доверие. Это то, чего до сего дня, заслужили лишь два человека. Кардинал и мой добрый, Сен-Мар. Сегодня и ты стал человеком которому я могу полностью доверять. Проси чего пожелаешь, - закончив, король неторопливо опорожнил кубок.

-За короля! - Луидор, выпил следом и сразу же поставил пустой кубок на стол. После этого он поднял на короля непонятный взгляд и неожиданно попросил. -Ваше величество, отпустите меня. Мне необходимо уехать.

-И куда же ты собрался? - король нахмурился.

-В Лангедок. Там...герцог Орлеанский.

-Ты полагаешь, что и графиня де Суасон, там?

Луидор кивнул.

-Он преследовал её. Настойчиво. Возможно, именно он похитил...графиню.

-Ты знаешь насколько там опасно сейчас? - в упор спросил у него, король. - Ты знаешь, что одно упоминание о том, кем ты мне приходишься способно отправить тебя на плаху. Мой брат не пощадит тебя. Даже не надейся. Я уж не говорю о матушке. Она спит и мечтает о

твоей смерти. Лангедок – это скопище ядовитых змей. И ты собираешься прямо к ним в гнездо. Нет, твоя жизнь мне нужна. Останешься при мне. В Лангедок отправятся другие люди. Они, постараются найти графиню.

–Моя жизнь...ваша, сир. Но...возможно именно сейчас, она находится в затруднительном положении. Ей необходимо помочь...

Король внимательно смотрел на Луидора. Хотя его слова звучали совершенно спокойно, но глаза...в них было столько тоски...

–Ты любишь её. Не так ли?

–Господи...– мучительно прошептал, Луидор. Все его чувства разом хлынули наружу. – Я содрогаюсь от одной мысли, что ей сейчас тяжело, что её возможно...истязают. – У него из груди вырвался судорожный стон. И вызван он был вовсе не телесной болью.

–Они не посмеют, – возможно в эту минуту, король сам не верил своим словам. Но Луидор, лишь отрицательно покачал головой.

–Они её не пощадят...я знаю.

–Ты твёрдо решил?

–Да! Я поеду.

–Я не стану тебе препятствовать. Поступай так, как считаешь нужным. У меня есть лишь одна просьба. Не торопись. Подумай хорошенько. Если к завтрашнему вечеру ты не изменишь своего решения, так тому и быть.

Глава 11

Сен-Мар вошёл в опочивальню короля. Напевая под нос мотив шуточной песенки про короля Франции, он с самым весёлым видом развалился в кресле и стал теревить кружева на руках камзола.

– Я не потерплю насмешек этим вечером! – с весьма мрачным видом предостерег король Сен-Мара.

- Ты не в духе?! - с притворной печалью пробормотал Сен-Мар. - Ещё бы веселится после того как отправляешь собственного брата на смерть?! Я бы первый счёл тебя бездушным. И это лишь часть истины. Другая часть истины состоит в том, что ты лишаешь меня возможности расквитаться с его светлостью, как и подобает, поступить любому оскорблённому дворянину.

- Ты хочешь убить... моего брата?

-